Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ тридцать второй. | Выходятъ по воскресеньямъ. | 30-го Октября 1894 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей. Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе годы и за настоящій 1894 годъ по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 43.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 43.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Богу Всемогущему угодно было въ неисповѣдимыхъ путяхъ Своихъ прервать драгоцѣнную жизнь горячо любимаго Родителя Нашего Государя Императора Александра Александровича. Тяжкая болѣзнь не уступила ни лѣченію, ни благодатному климату Крыма, и 20-го октября Онъ скончался въ Ливадіи, окруженный Августѣйшей Семьей Своей, на рукахъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы и Нашихъ.

Горя Нашего не выразить словами, но его поймѣтъ каждое русское сердце, и Мы вѣримъ, что не будетъ мѣста въ обширномъ Государствѣ Нашемъ, гдѣ бы не пролились горячія слезы по Государю, безвременно отошедшему въ вѣчность и оставившему родную землю, которую Онъ любилъ всею силою Своей русской души и на благоденствіе которой Онъ полагалъ всѣ помыслы Свои, не щадя ни здоровья Своего, ни жизни. И не въ Россіи только, а далеко за ея предѣлами никогда не перестанутъ чтить память Царя, олицетворявшаго непоколебимую правду и миръ, ни разу не нарушенный во все Его Царствованіе.

Но да будетъ святая воля Всевышняго и да укрѣпитъ Насъ незыблемая вѣра въ премудрость Небеснаго Промысла, да утѣшитъ Насъ сознаніе, что скорбь Наша — скорбь всего возлюбленнаго народа Нашего, и да не забудетъ онъ, что сила и крѣпость святой Руси—въ ея единеніи съ Нами и въ безпредѣльной Намъ преданности. Мы же, въ этотъ скорбный, но торжественный часъ вступленія Нашего на Прародительскій Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, вспоминаемъ завѣты усопшаго Родителя Нашего и, проникшись ими, пріемлемъ священный обѣтъ передъ Лицомъ Всевышняго всегда имѣть единою цѣлью мирное преуспѣяніе, могущество и славу дорогой Россіи и устроеніе счастья всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ.

Всемогущій Богъ, Ему же угодно было призвать Насъ къ сему великому служенію, да поможетъ Намъ. Вознося горячія молитвы къ Престолу Вседержителя объ упокоеніи чистой души незабвеннаго Родителя Нашего, повелѣваемъ всѣмъ Нашимъ подданнымъ учинить присягу въ вѣрности Намъ и Наслѣднику Нашему Его Императорскому Высочеству Великому Князю Георгію Александровичу, Которому быть и титуловаться Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, доколѣ Богу угодно будетъ благословить рожденіемъ Сына предстоящій бракъ Нашъ съ Принцессою Алисою Гессенъ-Дармштадтскою.

Данъ въ Ливадіи, лѣта отъ Рождества Христова въ тысяча восемьсотъ девяносто четвертое, Царствованія же Нашего въ первое. Октября 20-го дня.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и проч., и проч., и проч.

Сегодня совершилось Священное Муропомазаніе надъ Нареченною Невѣстою Нашей. Пріявъ имя Александры, Она стала Дщерію Православной Нашей Церкви, къ великому утѣшенію Нашему и всей Россіи.

Посреди скорбнаго испытанія, которое всѣмъ Намъ послано по неисповѣдимымъ судьбамъ Всевышняго, вѣруемъ со всѣмъ народомъ Нашимъ, что душа возлюбленнаго Родителя Нашего въ селеніяхъ небесныхъ благословила избранную по сердцу Его и Нашему раздѣлять съ Нами вѣрующею и любящею душою непрестанныя заботы о благѣ и преуспѣяніи Нашего Отечества.

Всѣ вѣрные подданные Наши соединятся съ Нами въ молитвѣ, да ниспошлетъ Господь благословеніе Свое на судьбы Наши и ввѣреннаго Намъ волею Его народа.

Возвѣщая всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ о семъ желанномъ событіи, повелѣваемъ Высоконареченную Невѣсту Нашу, Ея Великогерцогское Высочество Принцессу Алису именовать Благовѣрною Великою Княжною Александрою Ѳеодоровною съ титуломъ Императорскаго Высочества.

Данъ въ Ливадіи, въ 21-й день октября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто четвертое, Царствованія же Нашего въ первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Послѣдніе часы жизни въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича.

ПЕТЕРБУРГЪ, 22 октября. (Оффиціально). Кончина Императора Александра Александровича была праведная, какъ праведна была жизнь Его, исполненная вѣры, любви и смиренія. Нѣсколько дней Онъ уже чувствовалъ приближеніе смерти и готовился къ ней, какъ вѣрующій христіанинъ, не оставляя заботъ о дѣлахъ правленія: два раза, 9 и 17 октября, Государь пріобщался св. Таинъ. Не спавъ всю ночь, рано утромъ 20 числа въ Бозѣ почившій Императоръ сказалъ Императрицѣ: „чувствую конецъ, будь покойна, я совершенно покоенъ“, и, собравъ всю Семью Свою около Себя, пригласилъ духовника и пріобщился Св. Таинъ съ великимъ умиленіемъ, произнося вслухъ яснымъ для всѣхъ голосомъ молитву предъ причащеніемъ, сидя въ креслахъ. Государь все время не терялъ ни на минуту сознанія.

Послѣ обѣдни Онъ послалъ за о. Іоанномъ и вмѣстѣ съ нимъ молился, потомъ, чрезъ полчаса, призвалъ его снова, и о. Іоаннъ вновь напутствовалъ Его молитвою и помазаніемъ св. елея, пріобщилъ св. Таинъ и оставался при Немъ до самой кончины. Въ два часа пополудни усилился у Государя пульсъ, и взоръ его какъ бы оживился, чрезъ четверть часа, закрывъ глаза и откинувъ голову, Онъ предалъ духъ Всевышнему Богу, завѣщавъ народу Своему благословеніе мира и завѣтъ доброй жизни.

Дѣйствія Правительства.

— I. *Отъ 21 октября 1894 года за № 222, съ Манифестомъ о восшествіи Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича на Прародительскій Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго и клятвеннымъ обѣщаніемъ.* По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали: вѣдѣніе Правительствующаго Сената съ печатными экземплярами: а) Высочайшаго Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича Манифеста, состоявшагося въ 20-й день сего октября, о восшествіи Его Императорскаго Величества на Прародительскій Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, и б) клятвеннаго обѣщанія на вѣрность подданства Его Императорскому Величеству и Наслѣднику Его Величества Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому Князю Георгію Александровичу.

По выслушаніи сего Сунодальные Члены и Г. Исполняющій обязанности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода на вѣрность подданства Его Императорскому Величеству въ церкви Сунода учинили присягу. Приказали: Напечатавъ экземпляръ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича Манифеста о восшествіи Его Императорскаго Величества на Прародительскій Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго и экземпляръ клятвеннаго обѣщанія на вѣрность подданства Его Императорскому Величеству и Наслѣднику Его Величества Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому Князю Георгію Александровичу въ № 43 „Церковныхъ Вѣдомостей“, предписать Московской и Грузино-Имеретинской Сунодальнымъ Конторамъ, Сунодальнымъ Членамъ и прочимъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ Архіереямъ, Завѣдывающему Придворнымъ духовенствомъ, Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства, начальствующимъ лавръ и ставропигіальныхъ монастырей, а также начальникамъ нашихъ миссій и настоятелямъ церквей, при посольствахъ нашихъ состоящихъ, къ немедленному исполненію, чтобы, по полученіи настоящаго № 43 „Церковныхъ Вѣдомостей“ и надлежащемъ въ тотъ же день съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніи, при собраніи въ церквахъ народа былъ прочитанъ Высочайшій Манифестъ, а по прочтеніи—отправлена сугубая ектенія, съ возглашеніемъ положеннаго по чину многолѣтія; затѣмъ духовнымъ всякаго чина учинить присягу на вѣрность подданства Его Императорскому Величеству и На-

слѣднику Его Величества—Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому Князю Георгію Александровичу, а прочихъ приводить къ присягѣ по тому распоряженію, какое послѣдуетъ со стороны гражданскаго начальства, и по исполненіи рапортовать Святѣйшему Сѵноду, съ доставленіемъ присяжныхъ листовъ, на коихъ подпишутъ духовные, учинившіе присягу.

— II. *Отъ 21 октября 1894 года № 220, объ отправленіи панихиды по преставльшемся Государѣ Императорѣ Александрѣ Александровичѣ и о поминовеніи Его въ теченіе цѣлаго года.* За воспослѣдовавшею по волѣ Всемогущаго Бога, въ 20 день сего мѣсяца, въ Ливадіи кончиною Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича, Самодержца Всероссійскаго, Святѣйшій Сѵнодъ Приказали: предписать Московской и Грузино-Имеретинской Сѵнодальнымъ Членамъ и прочимъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ Архіереямъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства, начальствующимъ лавръ и ставропигіальныхъ монастырей, а также начальникамъ нашихъ миссій и настоятелямъ церквей, при посольствахъ нашихъ состоящихъ, чтобы, по полученіи № 43 „Церковныхъ Вѣдомостей“ и надлежащемъ съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніи, была совершена во всѣхъ монастыряхъ, соборахъ и церквахъ на другой день по прочтеніи Высочайшаго Манифеста о восшествіи Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича на Прародительскій Престолъ Россійской Имперіи, по совершеніи заупокойной литургіи, панихида по преставльшемся Государѣ Императорѣ Александрѣ Александровичѣ—въ соборахъ самими Преосвященными Архіереями, а въ монастыряхъ и прочихъ мѣстахъ — начальствующими соборне, и чтобы впредь поминовеніе по представльшемся Государѣ Императорѣ Александрѣ Александровичѣ было совершаемо цѣлый годъ. О таковомъ постановленіи напечатать для зависящихъ къ исполненію распоряженій въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“.

(Къ точному исполненію духовенства).

— III. *Отъ 24-го октября 1894 года за № 223, а) съ Высочайшимъ Манифестомъ о воспріятіи Ея Великогерцогскимъ Высочествомъ Принцессою Алисою православной нашей вѣры чрезъ священное Миропомазаніе и о именованіи Ея Высочества Благовѣрною Великою Княжною Александрою Ѳеодоровною съ титуломъ Императорскаго Высочества и б) съ формою возношенія Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи.* По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали: *во первыхъ*: сообщенный при вѣдѣніи Правительствующаго Сената печатный экземпляръ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, состоявщагося въ 21 день сего октября, о воспріятіи въ тотъ же день Высоконареченною Невѣстою Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича Ея Великогерцогскимъ Высочествомъ, Принцессою Алисою православной нашей вѣры чрезъ Священное Мѵропомазаніе и о именованіи Ея Высочества Благовѣрною Княжною Александрою Ѳеодоровною, съ титуломъ Императорскаго Высочества, и *во вторыхъ*: предложеніе Г. Исполняющаго обязанности Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора о Высочайше утвержденномъ порядкѣ возношенія при богослуженіяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи. Приказали: 1) О всерадостномъ событіи воспріятія Высоконареченною Невѣстою Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича Ея Великогерцогскимъ Высочествомъ Принцессою Алисою православной нашей вѣры чрезъ Священное Мѵропомазаніе и о именованіи Ея Высочества Благовѣрною Княжною Александрою Ѳеодоровною, съ титуломъ Императорскаго Высочества, увѣдомивъ, циркулярно, подлежащія мѣста и лица Духовнаго вѣдомства, предписать имъ къ непремѣнному исполненію, чтобы, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными гражданскими начальствами, во всѣхъ градскихъ соборныхъ и приходскихъ церквахъ въ первый по полученіи настоящаго Сѵнодальнаго распоряженія, а въ сельскихъ и монастырскихъ—въ первый же воскресный или праздничный день былъ прочитанъ Высочайшій Манифестъ передъ литургіею и затѣмъ совершено торжественно благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ (кромѣ тѣхъ церквей, въ которыхъ таковое уже совершено по особому распоряженію) и 2) чтобы, какъ при семъ случаѣ, такъ и впредь, при богослуженіяхъ, совершать возношеніе Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи въ слѣдующемъ Высочайше утвержденномъ порядкѣ:

О Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ, Великомъ Государѣ нашемъ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ всея Россіи: о Матери Его, Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ: о Высоконареченнѣй Невѣстѣ Его, Благовѣрной Государынѣ Великой Княжнѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ: о Наслѣдникѣ Его, Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Георгіи Александровичѣ, и о всемъ Царствующемъ Домѣ.

О таковомъ распоряженіи Святѣйшаго Сѵнода сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ и напечатать въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

— 21-го октября, по принесеніи вѣрноподданнической присяги въ Сѵнодальной Седми Вселенскихъ Соборовъ церкви, Святѣйшій Сѵнодъ въ экстренномъ засѣданіи постановилъ: послать Его Императорскому Величеству Государю Императору телеграмму съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ. На телеграмму эту послѣдовалъ отъ Его Императорскаго Величества слѣдующій Всемилостивѣйшій отзывъ:

Палладію, Митрополиту С.-Петербургскому.

Душевно благодарю Членовъ Святѣйшаго Сѵнода за выраженныя Мнѣ чувства и участіе въ минуту глубокой скорби. Проникнутый горячею любовію къ Усопшему Родителю, Я, слѣдуя Его примѣру, посвящу всѣ Мои силы служенію дорогой родинѣ и Православной Церкви.

„*НИКОЛАЙ*“.

Телеграмма Святѣйшаго Сѵнода изложена въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Святѣйшій Сѵнодъ, вознеся Господу Богу теплыя молитвы о здравіи и благополучномъ Царствованіи Вашего Императорскаго Величества и принявъ вѣрноподданническую присягу, повергаетъ къ стопамъ Вашего Величества выраженія безпредѣльной преданности. молитвенно призывая Божіе всеспоспѣшествующее благословеніе на Царственные труды и подвиги Ваши во благо Святой Церкви и дорогаго Отечества. Исполненный глубокою скорбію о великой утра-

тѣ, понесенной Вашимъ Величествомъ, Августѣйшею Семьею и всею Россіею, Сѵнодъ со всею Русскою Церковію не престанетъ возносить усердныя молитвы ко Всевышнему объ упокоеніи чистой души Царя Миротворца въ Царствіи Небесномъ.

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданные:

Палладій, Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій.
Антоній, Архіепископъ Финляндскій и Выборгскій.
Виссаріонъ, Епископъ Костромскій и Галичскій.
Епископъ Германъ.
Епископъ Маркеллъ.

— ПЕТЕРБУРГЪ, 24-го октября. 21 октября, въ день мѵропомазанія Августѣйшей Невѣсты, пріобщились святыхъ Таинъ Государь Императоръ и Вдовствующая Государыня Императрица.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ

ЦЕРЕМОНІАЛЪ

ПЕРЕВЕЗЕНІЯ ТѢЛА ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА III

изъ Ливадіи въ Москву и С.-Петербургъ.

I. Тѣло въ Бозѣ почившаго Государя Императора будетъ перенесено изъ Ливадіи въ Ялту на рукахъ, затѣмъ изъ Ялты прослѣдуетъ до Севастополя на крейсерѣ 1-го ранга „Память Меркурія", а изъ Севастополя въ Москву и далѣе въ С.-Петербургъ, на особомъ траурномъ поѣздѣ.

II. По положеніи во гробъ, Тѣло Блаженной Памяти Государя Императора, облеченное въ Императорскую Порфиру, будетъ перенесено Его Величествомъ Государемъ Императоромъ, вмѣстѣ съ Особами Императорской Фамиліи, въ Большую Ливадійскую церковь.

III. У паперти Большой ливадійской церкви Тѣло въ Бозѣ почившаго Государя Императора встрѣчено будетъ Преосвященнымъ Архіепископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ, съ епархіальнымъ духовенствомъ.

IV. Передъ Большой ливадійской церковью поставленъ будетъ почетный караулъ.

V. Два раза въ день, въ указанные часы, придворнымъ и мѣстнымъ духовенствомъ будутъ совершаться панихиды, и при гробѣ будетъ находиться установленное дежурство.

VI. Въ назначенные часы, въ Большую ливадійскую церковь будутъ допускаться люди всякаго званія для поклоненія Тѣлу въ Бозѣ почившаго Благовѣрнаго Государя Императора.

VII. Въ назначенный день начальное шествіе будетъ слѣдовать изъ Ливадіи до пристани въ Ялтѣ въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Начальникъ дворцовой полиціи, верхомъ.

2) Церемоніймейстеръ, верхомъ, имѣя шарфъ чрезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа.

3) Крымскій дивизіонъ.

4) Войска, какія угодно будетъ Его Величеству назначить.

5) Конюшенный офицеръ, верхомъ, въ мундирѣ и полномъ траурѣ.

6) Придворные лакеи, по четыре въ рядъ.

7) Придворные скороходы.

8) Придворные оффиціанты, по четыре въ рядъ.

9) Камеръ-фурьеръ, въ полномъ траурѣ.

10) Старшины отъ татаръ, по три въ рядъ.

11) Мѣщанская управа города Ялты, съ избранными изъ мѣщанскаго сословія начальниками, по три въ рядъ.

12) Сословіе купцовъ города Ялты, по старшинству гильдій, по три въ рядъ.

13) Ялтинская городская дума.

14) Ялтинская земская уѣздная управа,

15) Городское и земское училища.

16) Пріютъ Великой Княгини Ксеніи Александровны.

17) Училище имѣнія Его Величества Ливадіи.

18) Мѣстная община Краснаго Креста.

19) Ялтинская женская прогимназія.

20) Ялтинская мужская прогимназія.

21) Чины почтово-телеграфнаго вѣдомства, чины уѣзднаго казначейства и Государственнаго банка, по два въ рядъ, младшіе впереди.

22) Чины ялтинской таможни.

23) Чины вѣдомства путей сообщенія.

24) Чины лѣсного вѣдомства.

25) Чины судебнаго вѣдомства, по два въ рядъ, младшіе впереди.

26) Таврическій губернскій предводитель дворянства, ялтинскій уѣздный и прочіе предводители дворянства и дворяне, въ Ялтѣ находящіеся.

27) Таврическій губернаторъ и прочіе находящіеся въ Ялтѣ губернаторы, вице-губернаторы и предсѣдатели палатъ.

28) Ордена на глазетовыхъ подушкахъ, обложенныхъ серебрянымъ газомъ, съ четырьмя серебряными кистями, несомые чинами 3-го класса, при ассистентахъ 4-го класса.

Орденъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія 2-й степени.

Орденъ св. Владиміра I-й степени.

Орденъ св. апостола Андрея Первозваннаго.

29) Два церемоніймейстера Двора Его Императорскаго Величества, съ жезлами.

30) Оберъ-церемоніймейстеръ съ жезломъ.

31) Пѣвчіе собора Святаго Іоанна Златоуста въ Ялтѣ.

По обѣ стороны, начиная отъ пѣвчихъ до Императорской Фамиліи, идутъ шпалерами нижніе чины Собственнаго Его Величества конвоя.

32) Шесть церковныхъ фонарей, съ зажженными свѣчами; церковныя хоругви церквей Ливадіи, Ореанды и Ялты: церковный выносный крестъ малой ливадійской церкви; за ними духовная процессія; городское духовенство, имѣя въ рукахъ зажженыя свѣчи, младшіе впереди: придворные пѣвчіе, придворные протодіаконы, придворные священники; за ними духовникъ въ Бозѣ почившаго Императора, протопресвитеръ Янышевъ, со св. иконою; впереди его діаконъ, съ кадиломъ.

Гробъ съ Тѣломъ въ Бозѣ почившаго Благочестивѣйшаго Государя Императора, несомый нижними чинами Собственнаго Его Величества конвоя, шевской роты 16-го стрѣлковаго полка и гребцами Государева катера.

По обѣ стороны пойдутъ дворцовые гренадеры.

За гробомъ слѣдуетъ Государь Императоръ, имѣя за Собою министра Императорскаго Двора, командующаго Им-

ператорскою Главною Квартирою и дежурныхъ при Его Величествѣ: генералъ-адъютанта, свиты Его Величества генералъ-маіора и флигель-адъютанта.

Его Королевское Высочество Принцъ Валлійскій.

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ, Королевичъ Николай Греческій и Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Михаилъ Александровичъ, Алексѣй Александровичъ и Александръ Михаиловичъ.

Поодаль, по сторонамъ, идутъ Его Величества генералъ-адъютанты, свиты Его Величества генералъ-маіоры и флигель-адъютанты; адютанты Ихъ Императорскихъ Высочествъ и свита иностранныхъ Принцевъ.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица, Высоконареченная Невѣста Государя Императора Ея Императорское Высочество Великая Княжна Александра Θеодоровна, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ксенія Александровна и Ея Императорское Высочество Великая Княжна Ольга Александровна, въ траурной каретѣ, по сторонамъ коей оберъ-шталмейстеръ и шталмейстеръ Двора Его Величества; позади кареты камеръ-казакъ.

Ея Величество Королева Эллиновъ, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Александровна Герцогиня Саксенъ-Кобургъ-Готская, Ея Королевское Высочество Принцесса Валлійская и Королевна Марія Греческая, въ траурной каретѣ, съ правой стороны коей шталмейстеръ верхомъ; позади кареты придворный лакей.

33) Гофмейстерины и фрейлины, въ каретахъ, позади коихъ придворные лакеи.

34) Чины Высочайшаго Двора—старшіе впереди.

35) Камергеры и камеръ-юнкеры Двора Его Величества, по два въ рядъ—старшіе впереди.

36) Лейбъ-медики и придворные медицинскіе чины, состоявшіе при въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ.

37) Ближайшіе служители покойнаго Государя Императора по три въ рядъ.

38) Конюшенный офицеръ верхомъ, въ полномъ мундирѣ и траурѣ.

39) Войска, какія угодно будетъ Его Величеству назначить.

VIII. Вдоль пути слѣдованія шествія размѣщаются шпалерами войска, по распоряженію военнаго начальства.

IX. По приближеніи Тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора, войска отдаютъ честь установленнымъ порядкомъ; музыка играетъ и барабаны бьютъ походъ, а затѣмъ играютъ молитву.

По самомъ вступленіи печальнаго шествія въ Ялту, при церквахъ начнется перезвонъ, а изъ поставленныхъ орудій —пальба съ минутными промежутками между выстрѣлами. Перезвонъ и пальба продолжаются до окончанія панихиды, имѣющей быть по постановленіи гроба на катафалкъ, устроенный на пристани.

X. На ялтинской пристани будетъ совершена Преосвященнымъ Архіепископомъ таврическимъ и симферопольскимъ, съ городскимъ духовенствомъ, панихида, по окончаніи которой гробъ будетъ перенесенъ и установленъ на особо приготовленномъ для сего на крейсерѣ «Память Меркурія» мѣстѣ. По принятіи гроба съ Тѣломъ въ Бозѣ начившаго Государя Императора, крейсеръ „Память Меркурія" отойдетъ въ Севастополь подъ приспущеннымъ штандартомъ Его Величества, по поднятіи коего съ судовъ, стоящихъ на рейдѣ, произведенъ будетъ установленный Императорскій салютъ, съ минутными промежутками между выстрѣлами. Конвоировать крейсеръ „Память Меркурія" будетъ броненосецъ „Двѣнадцать Апостоловъ" и пароходъ добровольнаго флота „Орелъ". При отходѣ крейсера произведенъ будетъ съ берега установленный салютъ.

XI. По приближеніи къ севастопольскому рейду, флотъ и крѣпость произведутъ установленный Императорскій салютъ съ минутными промежутками между выстрѣлами.

Когда крейсеръ, пройдя линію флота, пристанетъ къ берегу и будетъ спущенъ Императорскій штандартъ, тогда флотъ и крѣпость произведутъ вторично установленный Императорскій салютъ.

XII. Въ Севастополѣ Тѣло въ Бозѣ почившаго Государя Императора будетъ встрѣчено городскимъ духовенствомъ, военными, морскими и гражданскими властями и представителями дворянства и городского управленія, а также и воспитанниками учебныхъ заведеній.

XIII. Его Величество изволитъ, вмѣстѣ съ Особами Императорской Фамиліи, министромъ Императорскаго Двора и генералъ-адъютантами, поднять гробъ и поставить оный на приготовленное на пристани мѣсто, тогда будетъ совершена панихида, послѣ которой гробъ съ Тѣломъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора будетъ поставленъ въ траурный вагонъ.

XIV. Передъ отходомъ поѣзда, войска отдадутъ почести въ Бозѣ почившему Государю Императору, и будетъ произведена орудійная пальба сухопутною артиллеріею. Когда же тронется поѣздъ и покажется у берега Южной бухты, съ флота вновь будетъ произведенъ установленный Императорскій салютъ.

Съ самаго прибытія крейсера „Память Меркурія" въ Севастополь и до отхода траурнаго поѣзда во всѣхъ городскихъ церквахъ имѣетъ быть перезвонъ.

На пристани будетъ выставленъ почетный караулъ.

XV. Въ траурномъ вагонѣ гробъ будетъ покрытъ Императорскимъ покровомъ, опушеннымъ горностаевымъ мѣхомъ, внесеннымъ четырьмя генералъ-адъютантами Его Величества, и на гробъ возложена будетъ Императорская Корона.

XVI. По отданіи послѣднихъ Императорскихъ почестей, траурный поѣздъ отбудетъ изъ Севастополя; чрезъ Симферополь, Спасовъ-Скитъ, Харьковъ, Курскъ, Орелъ и Тулу въ Москву, а изъ Москвы, черезъ Тверь, въ С.-Петербургъ; въ томъ же поѣздѣ отправятся всѣ Особы имѣющія сопровождать Тѣло въ Бозѣ почившаго Государя Императора до С.-Петербурга.

XVII. Въ Москвѣ гробъ съ Тѣломъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора имѣетъ быть перевезенъ въ Архангельскій соборъ по особо Высочайше утвержденному церемоніалу, а оттуда перевезенъ на станцію Николаевской желѣзной дороги для дальнѣйшаго слѣдованія въ С.-Петербургъ.

XVIII. На всемъ пути слѣдованія, отъ Ялты до С.-Петербурга, при Тѣлѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора будетъ денно и нощно безпрерывное, подобающее Императорскому Сану, дежурство; при остановкахъ же поѣзда въ губернскихъ городахъ, для встрѣчи Тѣла въ Бозѣ почившаго Императора, собираются на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ: архіерей съ мѣстнымъ духовенствомъ, губернаторъ, мѣстныя военныя и гражданскія власти, представители дворянства, земства и городского управленія. При гробѣ совершаются панихиды. Почетные караулы выста-

вляются отъ мѣстныхъ войскъ. Свободныя отъ наряда войска будутъ размѣщены вдоль пути, при станціяхъ остановокъ.

Въ С.-Петербургѣ перенесеніе гроба съ Тѣломъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, со станціи Николаевской желѣзной дороги въ Петропавловскій соборъ, послѣдуетъ по особому Высочайше утвержденному церемоніалу.

Мѣстныя Распоряженія.

(*Къ точному исполненіи духовенства*).

I. По указу Его Императорскаго Величества, Литовская Духовная Консисторія слушали: Пропечатанное въ № 43 Церковныхъ Вѣдомостей опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 21 октября съ Манифестомъ о вошествіи Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича на Прародительскій Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ ней Царства Польскаго и Великаго Княжества Финдляндскаго и клятвеннымъ обѣщаніемъ, каковымъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода предписано о прочтеніи Высочайшаго Манифеста въ церквахъ, при собраніи народа и объ учиненіи присяги на вѣрность Его Императорскому Величеству и Наслѣднику Его Величества. *Справка*: объ учиненіи присяги на вѣрность подданства Его Императорскому Величеству и Наслѣднику Его Величества Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому Князю Георгію Александровичу посланъ указъ духовенству Литовской Епархіи отъ 22 текущаго октября, съ препровожденіемъ присяжныхъ листовъ. Приказали и Его Преосвященство Іеронимъ, Епископъ Литовскій и Виленскій, утвердилъ: о точномъ исполненіи пропечатаннаго въ № 43 Церковныхъ Вѣдомостей опредѣленія Св. Синода отъ 21-го октября за № 222, предписать духовенству Епархіи чрезъ Литовскія Епархіальныя Вѣдомости.

II. По указу Его Императорскаго Величества, Литовская Духовная Консисторія слушали: пропечатанное въ томъ же 43 № Церковныхъ Вѣдомостей опредѣленіе Св. Синода, отъ 21 октября за № 220, объ отправленіи панихиды по преставльшемся Государѣ Императорѣ Александрѣ Александровичѣ и о поминовеніи Его въ теченіе цѣлаго года. Приказали и Его Преосвященство Іеронимъ, Епископъ Литовскій и Виленскій, утвердилъ: О точномъ исполненіи приведеннаго опредѣленія Св. Синода предписать духовенству Епархіи чрезъ Литовскія Епарх. Вѣдомости.

По указу Его Императорскаго Величества, Литовская Духовная Консисторія слушали телеграмму господина Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 23-го Октября, на имя Его Преосвященства Іеронима, Епископа Литовскаго и Виленскаго, слѣдующую: **„Высочайше повелѣно при Богослуженіяхъ совершать возношеніе Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи** въ слѣдующемъ порядкѣ: о Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ, Великомъ Государѣ нашемъ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ всея Россіи, о Матери Его, Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, о Высоконареченнѣй Невѣстѣ Его, Благовѣрной Государынѣ, Великой Княжнѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, о Наслѣдникѣ Его, Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Георгіи Александровичѣ и о всемъ Царствующемъ Домѣ“—Приказали: Во исполненіе резолюціи Его Преосвященства Іеронима, Епископа Литовскаго, и Виленскаго, о точномъ исполненіи приведеннаго Высочайшаго повелѣнія предписать циркулярно Виленскому Каѳедральному Собору, монастырямъ и чрезъ Благочинныхъ духовенству Литовской епархіи. Г. Вильна. Октября 24 дня 1894 года.

Къ свѣдѣнію и исполненію назначаемыхъ на священническія мѣста.

На объясненіи, данномъ по требованію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іеронима, Епископа Литовскаго и Виленскаго, однимъ изъ назначенныхъ на священническое мѣсто, по поводу неявки его къ рукоположенію въ теченіи двухъ мѣсяцевъ со дня назначенія на мѣсто, Его Преосвященство 26 сентября сего года за № 3033 изволилъ положить слѣдующую резолюцію: „Въ предотвращеніе подобныхъ случаевъ небрежнаго отношенія къ дѣлу о занятіи предоставленнаго священническаго мѣста въ теченіе двухъ мѣсяцевъ со дня назначенія, Консисторія имѣетъ, чрезъ троекратное пропечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, объявить къ свѣдѣнію назначаемыхъ на священническое мѣсто, что они обязательно должны явиться къ рукоположенію по истеченіи мѣсячнаго срока со дня назначенія; въ противномъ случаѣ неявившіеся въ назначенный срокъ, безъ объясненія уважительныхъ причинъ, будутъ подвергаемы денежному штрафу въ пользу Епархіальнаго Попечительства по моему усмотрѣнію». 3—3

— 24 октября на свободное мѣсто священника при Глинянской церкви, Кобринскаго уѣзда, назначенъ окончившій курсъ Литовской семинаріи псаломщикъ Дятловичской церкви, Волковыскаго уѣзда, *Евгеній Красковскій*.

— 26 октября на свободное мѣсто псаломщика при Норицкой церкви, Вилейскаго уѣзда, назначенъ окончившій курсъ семинаріи *Иванъ Шелютто*, съ обязательствомъ—пріучать дѣтей школьниковъ къ церковному пѣнію.

— 21 октября утверждены **въ должности церковныхъ старостъ** выбранные на три года къ церквамъ: 1) Сехновичской, Кобринскаго уѣзда, кр-нъ с. Сехновичи Захарій Исидоровъ Ткачукъ—на четвертое трехлѣтіе; 2) Степанковской, того же уѣзда, кр-нъ села Степанокъ Діонисій Климентовъ Магеръ, на третье трехлѣтіе; 3) Миронимской, Слонимскаго уѣзда, кр-нъ с. Миронима Даніилъ Прокофьевъ Грабунъ; 4) Говѣйновичской, тогоже уѣзда, кр-нъ с. Говѣйновичи Карпъ Ивановъ Бусикъ; 5) Лясковичской, Кобринскаго уѣзда, кр-нъ с. Лясковичъ Игнатій Андреевъ Хвесюкъ; и 6) Вѣнецкой, тоге же уѣзда, кр-нъ дер. Лежитковичи Иванъ Матвѣевъ Каплунъ на одинадцатое трехлѣтіе,—съ выраженіемъ признательности за усердное церкви Божіей служеніе въ теченіе столь долгаго времени.

— 23 октября утверждены въ должности церковныхъ старостъ на три года выбранные къ церквамъ: 1) Марковской, Вилейскаго уѣзда, кр-нъ дер. Сковородокъ Иванъ Максимовъ Осиповичъ—на 4-е трехлѣтіе; 2) Куренецкой, того же уѣзда, кр-нъ м. Куренца Игнатій Осиповичъ Бирюкъ.

Мѣстныя извѣстія.

— **Пенсіи.** Указомъ Св. Синода отъ 15 октября за № 4651 дано знать о назначеніи пенсій заштатнымъ священникамъ: 1) Островецкой церкви Виленскаго уѣзда, Александру Савичу и 2) Болотской, Кобринскаго уѣзда, Іосифу Станкевичу—по 130 рублей въ годъ, первому съ 18 іюля, а второму съ 4 февраля сего года, и 3) Вдовѣ протоіерея Кирилла Трояна Иринѣ по 65 рублей въ годъ.

— **Архіерейскія служенія.** 23 Октября, въ воскресенье, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іеронимъ, Епископъ Литовскій и Виленскій, совершилъ Божественную Литургію и послѣ оной торжественную панихиду по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Александровичѣ въ Каѳедральномъ Соборѣ, въ сослуженіи соборнаго причта, Богослуженіе началось въ 10 ч. утра.

— 26 октября, въ среду, по случаю Восшествія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича на прародительскій Россійскій Престолъ и совершившагося священнаго мѵропомазанія надъ Высоконареченною Невѣстою Его, отслужена была преосвященнѣйшимъ Іеронимомъ, Епископомъ Литовскимъ и Виленскимъ, въ Николаевскомъ Каѳедральномъ соборѣ Божественная литургія, въ сослуженіи оо. Архимандритовъ: Ректора семинаріи—Павла и намѣстника Св.-Духова монастыря—Нестора, о. каѳедральнаго прот. П. Левицкаго и проч. соборнаго духовенства. Послѣ литургіи прочитаны были протодіакономъ о. Н. Поповымъ Высочайшіе манифесты о Восшествіи Его Императорскаго Величества на Прародительскій Россійскій престолъ и о совершеніи священнаго мѵропомазанія надъ Высоконареченною Невѣстою Его, Ея Императорскимъ Высочествомъ Вел. Княжною Александроюо Ѳеодоровною, и затѣмъ, въ сослуженіи преосвященнаго Іосифа, Еп. Брестскаго, и всего городского духовенства, отслуженъ былъ молебенъ по особому чину съ колѣнопреклоненіемъ и многолѣтіемъ; во время послѣдняго сдѣланъ былъ установленный салютъ 101 разъ изъ орудій. Богослуженіе отличалось необыкновенною торжественностью; особенно сильное впечатлѣніе производило общее пѣніе обоихъ хоровъ и всѣхъ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній а также богомольцевъ слѣд. пѣснопѣній—на литургіи: „Пріидите поклонимся, Вѣрую, Достойно есть, Отче нашъ,—на молебнѣ: Царю небесный, Спаси Господи люди Твоя и Тебѣ Бога хвалимъ“.

На богослуженіи въ соборѣ присутствовали: г. виленскій, ковенскій и гродненскій генералъ-губернаторъ, генералъ-лейтенантъ сенаторъ Оржевскій съ супругою, командующій войсками виленскаго военнаго округа генералъ-отъ-инфантеріи Гонецкій, помощникъ командующаго войсками генералъ-отъ-инфантеріи Чемерзинъ, корпусный командиръ генералъ-лейтенантъ Максимовичъ, начальникъ штаба округа генералъ-лейтенантъ Соболевъ, виленскій губернаторъ гофмейстеръ Двора Его Величества баронъ Гревеницъ съ супругою, управляющій канцеляріею генералъ-губернатора д. с. Гололобовъ, губернскій предводитель дворянства, шталмейстеръ Двора Его Величества графъ Пляторъ, управляющій учебнымъ округомъ д. с. с. Бѣлецкій, вице-губернаторъ д. с. с. Скалонъ, старшій предсѣдатель судебной палаты т. с. Стадольскій, начальники отдѣльныхъ частей, всѣ высшіе военные и гражданскіе чины, въ Вильнѣ находящіеся, и множество молящихся.

Владыка, выйдя изъ собора съ паперти благословлялъ народъ, покрывшій всю площадь, и проходя со славою мимо рядовъ публики и войскъ, благословлялъ народъ и войска участвовавшія въ церковномъ парадѣ и прослѣдовалъ въ въ свои покои.

Командующій войсками виленскаго военнаго округа, генералъ-отъ-инфантеріи Гонецкій, поздравилъ войска съ торжествомъ восшествія Государя Императора Николая Александровича на Всероссійскій Престолъ: громкое ура было отвѣтомъ, причемъ хоръ музыки исполнилъ народный гимнъ „Боже, Царя храни!“ Затѣмъ войска прошли мимо командующаго войсками церемоніальнымъ маршемъ, съ участіемъ батареи, салютовавшей во время многолѣтія.

— 28-го октября, въ пятницу, въ 9-ый день по кончинѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича, Преосвященнѣйшій Іеронимъ совершилъ въ каѳедральномъ соборѣ заупокойную литургію и послѣ оной панихиду въ сослуженіи всего духовенства. На литургіи и панихидѣ были всѣ представители власти и чины управленій, множество народа и воспитанниковъ. Общее пѣніе въ храмѣ нѣкоторыхъ гимновъ производило необыкновенное дѣйствіе на души молящихся.

Вакансіи: Священника въ с. *Ворниловичахъ* (7) Слонимскаго уѣзда;—**Псаломщиковъ:** въ с. *Верстокъ* (3)—Брестскаго уѣзда. въ с. *Дятловичахъ* (1) Волковыскаго уѣзда.

Неоффиціальный Отдѣлъ.

— „Русскій Инвалидъ“ сообщаетъ: До самыхъ послѣднихъ дней жизни почившій Государь Императоръ не переставалъ заниматься дѣлами; на всѣхъ Высочайшихъ приказахъ по 19 октября включительно собственною Его Императорскаго Величества рукой твердымъ почеркомъ обозначено мѣсто пребыванія „въ Ливадіи“, а на поляхъ „читалъ“.

— 27 Октября тѣло почившаго въ Бозѣ Императора перенесено изъ Ливадійской церкви въ Ялту и отсюда на крейсеръ „Память Меркурія“ въ 11 ч. 30 м. для слѣдованія въ Севастополь, откуда, по перенесеніи гроба въ траурный поѣздъ, послѣдній въ тотъ же день отбылъ въ Москву.

РѢЧЬ,

сказанная Преосвященнымъ Іеронимомъ, Епископомъ Литовскимъ и Виленскимъ, предъ панихидой 21 октября.

Прискорбно-мрачно душевное настроеніе наше. Грозная, зловѣщая туча, немалое время висѣвшая надъ нами, не разсѣялась, а разразилась надъ нашими головами и разбила всѣ ожиданія и молитвенныя надежды наши. Оттуда, куда были обращены сердца наши въ молитвенно-благоговѣйномъ трепетѣ, получена рѣшительная вѣсть: 20 октября, пріобщившись Св. Христовыхъ Таинъ, въ 2 ч. 15 м. пополудни, тихо въ Бозѣ почилъ могучій, славный, безпредѣльно всѣми любимый и нераздѣльно всѣхъ насъ любившій нашъ русскій православный Царь, Императоръ Александръ III, самоотверженный труженикъ, скромный въ своемъ царственномъ величіи и вѣрный исполнитель заповѣдей Христовыхъ —истинный христіанинъ-*миротворецъ*,

примѣрный семьянинъ, Богомъ данный дорогой Отецъ многомилліоннаго народа, и въ предсмертныя минуты показавшій образецъ тихаго, молитвеннаго настроенія въ пріобщеніи, въ третій разъ, въ самое непродолжительное время, животворящихъ Христовыхъ Таинъ.

Словами трудно выразить скорбь нашу, слезами не избыть нашего горя; не во гнѣвѣ-ли за грѣхи наши Правосудный Богъ отвратилъ лице Свое отъ насъ? Не услышалъ Онъ горячей молитвы нашей о Помазанникѣ Своемъ. А молилась Богу вся Россія отъ мала до велика, молились и иноземные народы, и тѣмъ не менѣе — совершилась Его святая и непреложная воля, къ великой скорби нашей!— *мы осиротѣли.*

Въ настоящія минуты, конечно, не время разсуждать о причинахъ и послѣдствіяхъ совершившагося. Теперь скорбію исполнено сердце наше, мятущееся, ищущее успокоенія и утѣшенія. Но гдѣ искать его? Какъ ни разсуждай, куда ни обращайся, получается одинъ отвѣтъ богооткровеннаго ученія и Матери нашей св. Церкви, и совѣтъ опыта всѣхъ временъ и народовъ: покорись волѣ Божіей, безропотно терпи и переноси постигшее горе и усердно молись, —легче будетъ на душѣ.

Послушаемся и мы, возлюбл. чада и братіе, этого мудраго и успоительнаго совѣта: преклонимся во смиреніи и покорности предъ величіемъ Бога, неисповѣдимаго въ путяхъ своихъ, и будемъ молиться теперь объ одномъ: Христосъ-Истинный Богъ нашъ, живыми и мертвыми обладаяй, да упокоитъ душу усопшаго раба своего возлюбленнаго Монарха нашего, Государя Императора Александра Александровича, въ селеніи праведныхъ со святыми, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.

— **Кончина въ Бозѣ почившаго Императора Александра III** повергла въ трауръ горячо любящій Его и взаимно любимый Имъ народъ. Вѣсть о горестномъ событіи получена въ Вильнѣ въ 8½ ч. вечера 20 числа и съ быстротою молніи распространилась по городу, а на утро нашла себѣ подтвержденіе въ объявленіи, въ траурныхъ рамкахъ, о кончинѣ Государя и о предстоящихъ заупокойныхъ молитвахъ. Молитвы объ исцѣленіи отъ недуга смѣнились горячими молитвами о блаженномъ упокоеніи чистой души Монарха.

Первая по времени панихида совершена была 21 ч. октября въ церкви Свято-Троицкаго монастыря, въ 8½ час. утра, ректоромъ Литовской духовной семинаріи, архимандритомъ Павломъ, въ присутствіи преподавателей, воспитанниковъ и учениковъ образцовой при семинаріи школы.

Въ 10 час. утра во всѣхъ православныхъ храмахъ монастырскихъ и приходскихъ началось совершеніе заупокойной литургіи и панихиды; по окончаніи богослуженія, все духовенство приходскихъ храмовъ направилось въ Николаевскій каѳедральный соборъ, гдѣ послѣ литургіи, совершенной череднымъ священникомъ, заупокойную панихиду совершалъ Преосвященный Іеронимъ, Епископъ Литовскій и Виленскій. Совершены были литургіи и панихиды въ церкви среднеучебныхъ заведеній г. Вильны, въ высшемъ Маріинскомъ училищѣ, въ духовныхъ—женскомъ и мужскомъ училищахъ въ присутствіи учащихъ и учащихся. Въ этотъ же день приведены къ присягѣ на вѣрность службы Государю Императору Николаю Александровичу и Наслѣднику Его В. К. Георгію Александровичу войска, служилое сословіе, учащіе и учащіеся въ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

21 числа въ 2 часа дня въ церкви среднихъ учебныхъ заведеній г. Вильны была принесена присяга Государю Императору Николаю Александровичу г.г. попечителемъ и помощникомъ попечителя учебнаго округа, лицами служащими при управленіи округа, начальствующими, учащими, и учащимися въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Вильны. Къ присягѣ приводилъ законоучитель реальнаго училища, протоіерей І. Котовичъ, въ сослуженіи законоучителей гимназій и учительскаго института, священниковъ І. Волочковича и Н. Пашкевича. Предъ приведеніемъ къ присягѣ священникъ Пашкевичъ обратился къ присутствующимъ съ краткимъ поученіемъ о томъ, почему для каждаго истинно Русскаго человѣка должна быть дорога и свята приносимая въ настоящее время вѣрноподданническая присяга. Эта главная мысль была приблизительно раскрыта въ слѣдующихъ словахъ:

„Воздадите Кесарева Кесареви и Божія Богови (Матв. 22, 21). По этой заповѣди Божіей и по законамъ Верховной предержащей власти, собрались мы сюда для того, чтобы принести вѣрноподданническую присягу: вѣрно и нелицемѣрно, до послѣдней капли крови, не щадя живота своего, служить нынѣ возшедшему на прародительскій и отеческій Престолъ Благочестивѣйшему Государю нашему Императору Николаю Александровичу и законному Его Наслѣднику Благовѣрному Государю Цесаревичу и Великому Князю Георгію Александровичу и повиноваться всѣмъ властямъ, отъ Него поставленнымъ.

Дорога и свята должна быть для всѣхъ насъ вѣрноподданныхъ присяга. Мы клянемся именемъ Божіимъ, предъ очами Всевидящаго Бога, Который еще въ Ветхомъ Завѣтѣ заповѣдалъ намъ: аще обѣщаеши обѣтъ Господеви Богу твоему, да не умедли воздати (исполнить) его (Втор. 23, 21). А здѣсь предъ Престоломъ Божіимъ мы клянемся самымъ дорогимъ въ настоящей и будущей христіанской жизни, въ удостовѣреніе нашей клятвы мы цѣлуемъ св. крестъ—залогъ вѣчнаго спасенія—и слова св. Евангелія—Божественной воли, руководящей нашею жизнью.

Вспомнимъ, какъ высоко цѣнили, какъ свято держали вѣрноподданническую присягу наши дѣды и отцы—именно Русскіе люди. Вспомнимъ, какъ умирали они за „крестное цѣлованіе“, какъ крѣпко стояли всегда за вѣру, Царя и отечество. Дадимъ же теперь завѣтъ—воспитывать въ самихъ себѣ и нашихъ питомцахъ древне-Русской Православный духъ искренней преданности гражданскому долгу.

Дорога и свята должна быть наша присяга и потому еще, что этимъ мы исполняемъ волю въ Бозѣ почившаго вчера Православнаго Великаго Царя—нашего общаго Отца. Онъ завѣщалъ Престолъ Своему Возлюбленному Сыну и Богъ оправдалъ Его надъ нами царствовать. И ненарушима должна быть предсмертная воля Нашего почившаго Возлюбленнаго Монарха!

Итакъ, сознавая святость вѣрноподданническаго долга, произнесемъ же единымъ сердцемъ и устами слова клятвеннаго обѣщанія и дадимъ предъ Богомъ завѣтъ: на службѣ и внѣ ея, въ глубинѣ нашихъ сердецъ и помышленій—быть истинно-русскими людьми, добрыми сынами своей родины, безпредѣльно преданными Престолу, Царю и Отечеству. Аминь“.

Послѣ принесенія присяги начальствующія и служащія лица росписывались тутъ же въ церкви, а ученики по классамъ.

22 октября, всѣ Виленскіе храмы Божіи были переполнены молящимися. Преосвященный Іеронимъ совершилъ панихиду и затѣмъ божественную литургію въ Пречистенскомъ соборѣ при массѣ молящихся; въ церкви Виленскаго дворца совершена панихида и литургія въ присутствіи г. начальника края и его супруги; въ церкви среднихъ учебныхъ заведеній и панихида и литургія совершены въ присутствіи всего учебнаго персонала; во всѣхъ остальныхъ церквахъ присутствовали воспитанники низшихъ учебныхъ заведеній и масса народа.

23 октября, дѣти среднихъ учебныхъ заведеній, ихъ учителя и воспитатели, съ высшимъ учебнымъ начальствомъ во главѣ, молились вмѣстѣ въ церкви учебныхъ заведеній при первой Виленской гимназіи. Предъ началомъ литургіи совершена была панихида соборомъ законоучителей, протоіерея I. Котовича и священниковъ Волочковича и Пашкевича. Предъ панихидой о. Котовичъ прочелъ телеграмму о послѣднихъ минутахъ жизни Императора Александра III, которая по своей неизвѣстности большинству, была выслушана съ напряженнымъ вниманіемъ. Церковь была переполнена молящимися, занявшими и ближайшій къ церкви корридоръ. Кромѣ лицъ учебнаго вѣдомства, на службу 23-го октября собрались въ гимназическую церковь также семейства служащихъ и нѣкоторые изъ постороннихъ.

23 октября въ 2 ч. дня была совершена прот. I. Котовичемъ панихида въ залѣ Виленской городской думы, при собраніи город. головы, членовъ управы, гласныхъ и служащихъ въ городскомъ управленіи. Предъ началомъ панихиды была сказана печатаемая въ этомъ № рѣчь. Во время пѣнія „Со святыми упокой“ и „Вѣчная память“ всѣ присутствующіе опустились на колѣни и благоговѣйно выслушали пѣніе этихъ печальныхъ гимновъ, исполненныхъ пѣвчими Пречистенскаго собора.

Въ понедѣльникъ, 24 октября, въ Пречистенскомъ соборѣ служили панихиду по Покойномъ Государѣ и давали присягу на вѣрность Его Величеству Императору Николаю Александровичу дѣти низшихъ учебныхъ заведеній и ихъ учителя, инспектора учебной дирекціи, во главѣ съ директоромъ д. ст. сов. Ставровичемъ.

— Во церквахъ, костелахъ, а также синагогахъ жители Вильны присягаютъ на вѣрность подданства Государю Императору Николаю Александровичу и Его Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Георгію Александровичу.

Принятіе присяги обязательно для всѣхъ лицъ мужскаго пола, достигшихъ 12-тилѣтняго возраста.

На этой недѣлѣ назначены заупокойныя моленія о Почившемъ Государѣ въ костелахъ и др. христіанскихъ и нехристіанскихъ молитвенныхъ домахъ.

— 24 октября питомцы дѣтскихъ пріютовъ молились объ упокоеніи въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича,—панихида была совершена въ присутствіи попечительницы Елисаветы Рудольфовны Гревениць.

— 24 октября въ римско-католическомъ каѳедральномъ костелѣ совершена быйа панихида по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III, а вчера, 25 октября, такія же панихиды были отслужены во всѣхъ костелахъ.

— 26 октября, въ римско-католическомъ каѳедральномъ костелѣ совершено торжественное богослуженіе по случаю восшествія на престолъ Государя Императора Никокая II, а 27 октября, таковое же богослуженіе совершено во всѣхъ прочихъ костелахъ.

— Въ воскресенье, 23 октября, въ главной еврейской синагогѣ совершена была заупокойная служба по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III.

Рѣчь, сказанная 23 октября, въ залѣ городской думы, въ полномъ составѣ ея гласныхъ и служащихъ въ управѣ предъ панихидою по въ Бозѣ почившемъ Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Александровичѣ, протоіереемъ Іоанномъ Котовичемъ.

Настоящее собраніе ваше, достопочтенные представители города Вильны, служитъ нагляднымъ выраженіемъ вашего душевнаго участія въ той неизмѣримой скорби, которая такъ неожиданно повергла Царствующій Домъ, всю Россію и даже весь свѣтъ въ глубокій трауръ и тяжело облегла густымъ туманомъ печали наши сердца.

Часы тяжкаго испытанія, часы колебанія между надеждой и страхомъ, часы глубочайшаго сердечнаго сострадания русскаго народа страждущему Царю своему завершились: смерть навсегда наложила свою леденящую печать на полный силъ и энергіи жизненный обликъ нашего Государя Императора.

Съ поникшею головою, съ невыразимо удрученнымъ чувствомъ, какъ одинъ человѣкъ, мысленно стоитъ нынѣ русскій народъ у смертнаго ложа своего Монарха; подавляемый постигшимъ его горемъ, неутѣшно плачетъ онъ, обливая горячими слезами священный нрахъ Помазанника Божія;—въ сознаніи своего сиротства, мысленно обнимаетъ онъ и цѣлуетъ любезный ему прахъ своего Отца-Царя, Отца-Благодѣтеля, осѣняя его своими благословеніями и пламенными молитвами о блаженномъ упокоеніи души его.

Неописуемому горю Россіи вторитъ весь міръ,—все, что есть въ немъ доброе, мыслящее, разумное, чуждое политическихъ и моральныхъ мечтаній и увлеченій, признающее величіе и благотворность незабвенныхъ заслугъ и благодѣяній въ Бозѣ почившаго Императора, оказанныхъ человѣчеству и его гражданскому благоустройству.

Боже праведный! За что же такое тяжелое испытаніе Ты ниспослалъ на насъ? Зачѣмъ Ты лишилъ Августѣйшую Семью незамѣнимаго Отца и Главу, а насъ своего Помазанника, отнялъ отъ насъ нашу надежду; зачѣмъ просѣкъ жизнь въ цвѣтѣ лѣтъ, полную могучихъ силъ, государственной мудрости,—просѣкъ жизнь послѣ столь недолгаго, но обѣщавшаго, повидимому, быть долгимъ, богатаго плодотворными послѣдствіями царствованія? Зачѣмъ изъялъ Ты отъ народа твоего вѣрнаго Пастыря и Вождя, Который великою ревностью ревновалъ о Твоей Славѣ и о Церкви Твоей Святой и такъ радовался объ успѣхахъ ея?

На эти томительные вопросы нѣтъ нынѣ отвѣта. Тайны судебъ Божіихъ неизслѣдимы, и не нашему ограниченному уму входить въ рѣшеніе ихъ. Но въ настоящую минуту мы стоимъ на стражѣ своего гражданскаго долга предъ нашимъ почившимъ Государемъ: мы вращались среди Его царственныхъ дѣяній, вдыхали въ себя нравственную жизнь и силу исходящихъ изъ нѣдръ прекрасной души Его, жили Его радостью и тревогами, Его успѣхами въ дѣлахъ царствованія,—Его завѣтными идеалами — служить болѣе и выше всего счастью и миру Россіи, ея совершенствованію и развитію, ея могуществу и силѣ. Не нашъ ли долгъ

въ эту торжественно-печальную минуту вспомнить о Немъ, вспомнить такъ, какъ дѣти вспоминаютъ о своемъ добромъ отцѣ, окруживъ его бездыханное тѣло.

Передъ нами величавый образъ Царя, Который превосходно отображалъ въ себѣ и физическую мощь и лучшія качества русскаго человѣка: его вѣру, его правду, его любовь къ родинѣ, соединенную съ беззавѣтнымъ трудомъ для ея блага до самоотверженія, его прямодушіе, простоту, и искренность, его великодушіе и твердость воли тамъ, гдѣ видится только правда и благо народа, его благодарство духа и миролюбіе, которымъ какъ Россія, такъ и Европа обязаны днями невозмутимаго мира, днями благоденствія и усовершенствованій, а матери и жены семействъ—жизнію своихъ сыновъ и мужей.

Почившій Государь вступилъ на престолъ во дни необычайнаго горя и ужаса, во дни памятнаго намъ страшнаго нравственнаго шатанія умовъ и чувствъ. Съ перваго же дня Своего царствованія Онъ возвѣстилъ русскому народу завѣтъ своей души—употребить всѣ заботы о благоденствіи, могуществѣ и славѣ Россіи, поддерживая порядокъ и власть, наблюдая строжайшую справедливость и экономію, возвращаясь къ исконнымъ русскимъ началамъ жизни и исторіи и обезпечивая повсюду интересы Россіи. Для достиженія этихъ высокихъ цѣлей, Онъ выразилъ въ другомъ государственномъ актѣ волю свою итти по стопамъ своего Родителя-мученника, утверждать вѣру и нравственность, содѣйствовать истинному просвѣщенію народа, истреблять хищеніе и неправду и водворять порядокъ и правду во всѣхъ учрежденіяхъ, призывая всѣхъ вѣрноподданныхъ идти ему на помощь и проводить въ жизнь и частную, и общественную, и государственную намѣченныя Имъ начала и задачи. И что же мы видимъ? 14-ть лѣтъ Его благополучнаго царствованія были годами безостановочнаго развитія Россіи по пути усовершенствованій, годами организаціи и упроченія реформъ предшествующаго царствованія, годами преобразованій и улучшеній по всѣмъ отраслямъ государственной жизни и хозяйства,— годами правды и мира. Благопопечительный и Домостроительный Державный Хозяинъ Русской земли не забылъ ни одного уголка своего великаго хозяйства; во дни народныхъ бѣдствій Онъ сдѣлалъ все для облегченія народнаго злополучія; желая, чтобы природныя неисчислимыя богатства Россіи привлекали къ себѣ трудъ и званіе, Онъ связываетъ желѣзными путями самые отдаленные края; его любящему сердцу одинаково близки были какъ ближайшія къ его трону области, такъ и холодный сѣверъ, далекій востокъ, необъятныя пространства закаспія. Всюду простирался Его отечески заботливый взоръ, вездѣ Онъ желалъ видѣть миръ, благоденствіе и развитіе общественно-государственной жизни, и, соотвѣтственно этому, всюду вносилъ и влагалъ тѣ начала, кои легли въ основу Его царственнаго правленія.

Правда возвышаетъ языкъ, т. е. народъ, говоритъ Слово Божіе. А исполненіе этой истины мы по преимуществу видимъ на судьбахъ Россіи въ эти 14-ть лѣтъ Царствованія Почившаго Монарха. Кому не видѣнъ благодатный поворотъ въ религіозной и нравственной жизни нашего отечества за послѣднія 14-ть лѣтъ,—поворотъ чувствъ и мыслей къ вѣрѣ отцовъ, къ св. Церкви ,къ святымъ началамъ семейной жизни, къ взаимному уваженію и взаимопомощи, къ служенію не словомъ только и языкомъ, а дѣломъ и истиною. Эта перемѣна къ доброму, это стремленіе къ выполненію задачъ, начертанныхъ и охраняемыхъ Почившимъ Царемъ нашимъ, и подняло Русскій народъ и Россію на настоящую высоту, примѣра которой съ трудомъ поискать въ нашей отечественной исторіи. И это совершилось не помощью острія меча, не подъ звуки бранныхъ доспѣховъ, не ухищреніями политики и дипломатіи, а единственно благословеніемъ Божіимъ нашему Царю за Его правду, вѣру и милость. Его голосъ сталъ рѣшителемъ судебъ народовъ, Его свѣтлый умъ и испытанная воля разсѣкали гордіевы узлы, представляемые международными отношеніями, и находили благовременный и благополучный выходъ изъ затрудненій и опасностей, къ радости тѣхъ, кого это касалось. Не напрасно же не только православный Востокъ, но и весь разновѣрный западный міръ, во главѣ даже съ его святѣйшествомъ Львомъ XIII, папою римскимъ, главою западной церкви, съ напряженнымъ и тревожно-молитвеннымъ чувствомъ слѣдилъ за теченіемъ неожиданно постигшей Почившаго Государя болѣзни и во всеуслышаніе призналъ необыкновенныя Его заслуги для блага человѣчества и къ стопамъ Его сплеталъ вѣнцы славы и дань безпредѣльнаго уваженія, а къ намъ русскимъ небывалое еще сочувствіе въ постигшемъ насъ горѣ.

Да, братія сограждане, горе наше велико, печаль не утѣшна и, по нашему убѣжденію, неблаговременна; но такъ какъ намъ не дано права приподнимать завѣсу будущаго, то и въ постигшемъ насъ горѣ мы находимъ утѣшеніе. Почившій Государь нашъ окончилъ свое земное поприще на вершинѣ своей славы, возведши Россію на высокій пьедесталъ могущества и жизнедѣятельности и исполнивъ свое посланничество на землѣ. Имя Его покрыто благословеніями русскаго народа и народовъ др. странъ. Чистая, свѣтлая жизнь Его, Его трудолюбіе и правдолюбіе, Его заботы о своемъ царствѣ прейдутъ въ памяти народной изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ. На его славномъ и чистомъ, какъ кристаллъ, имени русскій народъ будетъ почивать лучшими дарами своей души и своей вѣры и находить въ немъ силу и побужденіе на дѣла добра, свѣта и правды. Пусть эти чувства преданности народной перейдутъ и къ Его Царственному Преемнику и облегчатъ ему тяжелые и отвѣтственные труды Его царствованія.

Почилъ нашъ Монархъ отъ трудовъ своихъ праведныхъ, какъ добрый и мужественный воинъ Христовъ, неоднократно успокоивъ свою совѣсть и укрѣпивъ себя въ загробный путь благодатными утѣшеніями вѣры. Онъ четыре раза въ малый промежутокъ времени, соединился со Христомъ въ Св. Таинствѣ Тѣла и Крови Господней, получилъ въ немъ ручательство вѣчной жизни и будущаго воскресенія. И какъ живъ Христосъ Богъ нашъ—и жива наша вѣра, такъ живъ и Онъ—почившій по смерти, и какъ воскресъ Христосъ — воскреснетъ и почившій Царь нашъ для вѣчной жизни.

Помолимся же, братіе сограждане, отъ всего сердца о упокоеніи души незабвеннаго нашего Государя: да будетъ путь восхожденія его къ Отцу его и Отцу нашему, и Богу его и Богу нашему—путь легкій, мирный и свѣтлый, и да приметъ Его Господь въ селенія праведныхъ, въ царство свѣта, правды и любви. Аминь.

Императоръ Александръ III.

Императоръ Александръ Александровичъ, преждевременную смерть котораго оплакиваетъ не только вся Россія, но и весь образованный міръ, вступилъ на престолъ въ

чрезвычайно трудную минуту. Россія не оправилась еще въ экономическомъ отношеніи отъ послѣдствій тяжелой восточной войны 1877—1878 гг. и неурожая 1880 года, а въ политическомъ — трагическая смерть Императора Александра II обнаружила наше внутреннее нестроеніе и чрезвычайно опасное шатаніе умовъ. Въ то время, когда одна часть русскаго общества была испугана реформами, быстро слѣдовавшими одна за другою, другая часть находила, что мы слишкомъ еще медленно шли на пути прогресса и что лучшее средство къ успокоенію взволнованнаго общества были бы уступки въ самомъ либеральномъ духѣ.

Императоръ Александръ III, далеко не оставаясь въ теченіе многихъ лѣтъ, какъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, безучастнымъ зрителемъ происходившаго, близ ко видѣлъ всѣ явленія послѣдняго царствованія и хорошо ознакомился съ положеніемъ вещей, чтобы составить себѣ весьма опредѣленный взглядъ на великое и тяжкое служеніе, выпавшее не его долю.

Поэтому очень быстро освоился Онъ со своимъ новымъ положеніемъ и повелъ государственный корабль въ томъ направленіи, которое признавалъ наиболѣе для Россіи благодѣтельнымъ.

Прежде всего озаботился Онъ поднять авторитетъ власти и мысль свою выразилъ въ знаменитомъ манифестѣ 29-го апрѣля 1881 года, гдѣ заявилъ, что „становится бодро на дѣло правленія съ вѣрою въ силу и истину самодержавной власти“, которую Онъ „призванъ утверждать и охранять для блага народнаго отъ всякихъ на нее поползновеній!“. Манифестъ этотъ сдѣлался какъ бы програмою Его славнаго царствованія.

Россія, дѣйствительно, находилась въ это время въ состояніи броженія, которое для русскаго глаза было еще менѣе замѣтно, чѣмъ для иностраннаго. Реформы Александра II, быстро чередовавшіяся и не вполнѣ между собою соглашенныя, хотя иногда немедленно ограничивались въ практическомъ своемъ приложеніи противъ руководившей ихъ идеи, въ общемъ создали совершенно новый порядокъ вещей, колебавшій въ существенныхъ основаніяхъ историческій складъ русской жизни, и требовалось продолжительное время, чтобы государственный организмъ освоился съ новымъ режимомъ.

За двадцать шесть лѣтъ все подверглось болѣе или менѣе коренной ломкѣ. Дворянство утратило значительную часть своихъ политическихъ правъ и разорилось, появился нигилизмъ, увлекшій массу неопытной молодежи; городская, земская, судебная и университетская реформы дали широкое самоуправленіе элементамъ, далеко не подготовленнымъ пользоваться вновь дарованными правами; крестьяне, получившіе гражданскія права и распоряженіе огромнымъ земельнымъ имуществомъ, были оставлены безъ всякаго надзора и руководительства. Къ этому слѣдуетъ прибавить мощное вліяніе совершенно новыхъ элементовъ: желѣзныхъ дорогъ, свободнаго труда, всесословной военной повинности, болѣе или менѣе безцензурной печати, адвокатуры, биржевого ажіотажа, свободной продажи вина, возможности ѣздить за границу, наглухо закрытую еще недавно, и т. д. Каждый изъ этихъ элементовъ вносилъ въ русскій организмъ новую дозу возбужденія, каждый имѣлъ свое значеніе и свое оправданіе, но каждый отзывался на этомъ сложномъ организмѣ, какъ если бы десять докторовъ одновременно лечили бы больного, хотя и самыми лучшими, но сильно дѣйствующими средствами.

Александръ III видѣлъ, что Россія нуждалась не въ новомъ напряженіи умовъ, не въ новыхъ обѣщаніяхъ, а наоборотъ, въ хладнокровномъ пересмотрѣ сдѣланнаго, въ устраненіи выказавшихся недостатковъ, въ уничтоженіи злоупотребленій, которыя,—увы!—не уменьшились, а увеличились, несмотря на расширеніе образованія и гласности, а для сего прежде всего—въ поднятіи авторитета правительства и власти.

Въ этомъ смыслѣ и были приняты мѣры какъ къ пересмотру городового и земскаго положенія и судебныхъ уставовъ, такъ и къ установленію надзора за крестьянскимъ самоуправленіемъ, помощью учрежденія земскихъ начальниковъ. Послѣднее учрежденіе имѣло цѣлью и поднятіе дворянства. Въ томъ же духѣ укрѣпленія интересовъ отдѣльныхъ сословій были учреждены дворянскій и крестьянскій земельные банки, изданы правила о наймѣ на сельскія и фабричныя работы, введена фабричная инспекція, облегчены выкупные платежи и упорядоченъ переселенческій вопросъ. Въ духѣ усиленія власти послѣдовалъ и пересмотръ университетскаго устава и преобразовано низшее и среднее образованіе развитіемъ профессіональнаго образованія, съ передачею начальнаго образованія православной Церкви.

Внутреннія реформы Александра III были основаны на строго національной почвѣ. Тамъ, гдѣ дѣло шло о крѣпости государственнаго организма, не могло быть рѣчи о поблажкахъ какимъ-либо сепаратистскимъ тенденціямъ. Въ этомъ смыслѣ политика покойнаго Государя была твердою и неизмѣнною. Взявъ за основаніе принципъ: „Россія для русскихъ“, онъ положилъ предѣлъ весьма опасному возрастанію землевладѣнія иностранцевъ въ западной Россіи, ограничилъ еврейскую эксплоатацію сельскаго населенія, уничтожилъ совершенно ненужную отдѣльность кавказскаго управленія отъ центральной власти, продолжалъ твердую русскую политику въ Царствѣ Польскомъ, начатую съ половины 60-хъ годовъ хотя и примирился съ папою, окончательно уничтожилъ средне-вѣковыя нѣмецкія привилегіи прибалтійскихъ губерній и началъ пересмотръ столь же несогласныхъ съ единствомъ Россіи и русской исторіей привилегій Финляндіи. Все это были, такъ-сказать, „внутреннія завоеванія“, завершеніе русскаго единства, которому Государь твердо слѣдовалъ въ свое царствованіе.

Въ экономическомъ и финансовомъ отношеніи, несмотря на великое бѣдствіе неурожая 1891 г. и на обѣднѣніе сельскаго сословія во внутреннихъ губерніяхъ, какъ слѣдствіе оставленія крестьянъ безъ всякаго руководства, Россія сдѣлала за время царствованія Александра III немаловажные успѣхи. Важнѣйшими были: освобожденіе отъ иностранной зависимости по отношенію къ предметамъ промышленности, пересрочка государственнаго долга съ пониженіемъ процентовъ, уничтоженіе дефицита въ государственной росписи, выкупъ значительной части желѣзныхъ дорогъ въ казну съ устраненіемъ концэсіонеровъ, преобразованіе Государственнаго банка, ограниченіе свободнаго распоряженія лѣсами, изданіе желѣзнодорожнаго законодательства и сооруженіе Сибирской желѣзной дороги.

Уже вступивъ на престолъ (циркулярная депеша 4-го апрѣля 1881 г.), Государь возвѣстилъ иностраннымъ державамъ, что „призванъ охранять общій миръ“, что на Россіи лежитъ прежде всего забота о самой себѣ и что только долгъ защитить честь свою отъ безопасности можетъ отвлечь ее отъ внутренней работы“. Въ томъ же направленіи дѣйствовалъ Онъ все свое царствованіе, и если былъ государь

который имѣлъ право сказать: „Имперія—это миръ", то именно Онъ.

Хотя одного охраненія общаго мира и репутаціи Миротворца было бы достаточно для укрѣпленія славы Александра III въ области иностранной политики, о чемъ еще недавно такъ краснорѣчиво засвидѣтельствовалъ графъ Розберри, но за Покойнымъ останется еще большая заслуга по поднятію значенія Россіи въ сонмѣ европейскихъ державъ, пошатнувшагося вслѣдствіе неблагопріятнаго исхода Берлинскаго конгресса. Постоянное недоброжелательство Англіи, коварное поведеніе Австріи въ Крымскую войну и неудачное воскрешеніе Наполеономъ III польскаго вопроса, бросили насъ въ объятія Германіи и дружба послѣдней мало-помалу обратилась въ тягостную зависимость. Германія сама сознавала, что Россія не стерпитъ своего подчиненнаго положенія и заключила противъ насъ тайный тройственный союзъ.

Не взирая на глубокое уваженіе къ престарѣлому императору Вильгельму и на родственныя связи, а также на традиціи, вошедшія въ кровь и плоть нашей дипломатіи, императору Александру III удалось поставить себя вполнѣ независимо отъ Германіи, царившей на континентѣ Европы, а затѣмъ и осуществить старинную завѣтную мечту русскаго образованнаго общества—завязать дружественныя отношенія съ Франціей, оставшейся одинокою послѣ разгрома 1870 года.

Теперь документально разъяснено, что въ столь плодотворномъ сближеніи Россіи съ Франціей иниціатива принадлежала всецѣло Александру III и что ему, кромѣ зависти и соперничества другихъ европейскихъ державъ, пришлось преодолѣть глубокое недоброжелательство и непониманіе даже многихъ весьма вліятельныхъ государственныхъ людей Франціи, по традиціи относившихся къ Россіи съ большимъ недовѣріемъ.

Дружба съ Франціей совершенно парализовала замыслы Тройственнаго союза и, вмѣсто угрозъ европейскому спокойствію, вооруженные съ головы до ногъ союзники затянули жалостную пѣснь о благахъ мира.

Искреннее и глубокое миролюбіе Императора Александра III не остановило расширенія русскаго могущества. Закончивъ съ честью походъ на Геокъ-Тепе и проучивъ англичанъ и афганцевъ подъ Кушкою, Покойный Государь значительно расширилъ предѣлы Россіи занятіемъ Мерва, Серакса и Памира и вассальнымъ подчиненіемъ Бухары.

Въ соотвѣтствіе съ усиленіемъ нашего политическаго положенія шло, конечно, усовершенствованіе нашей арміи и нашего флота. Уже будучи Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Александръ III не сочувствовалъ многимъ нововведеніямъ гр. Милютина и держалъ въ извѣстномъ спорѣ съ послѣднимъ сторону кн. Барятинскаго. Личное участіе покойнаго Государя въ Восточной войнѣ, гдѣ онъ съ честью командовалъ одной изъ армій и сдѣлалъ славный походъ на Османъ-Базаръ, Разградъ и Эска-Джума, выказали ему еще болѣе недостатки тогдашняго нашего военнаго устройства. За тринадцать лѣтъ Его царствованія на военную часть было обращено особое вниманіе и въ этомъ отношеніи сдѣланы огромные успѣхи: увеличена численность войскъ, сокращенъ срокъ службы; измѣнено обмундированіе и вооруженіе, построены крѣпости на западной границѣ, введена военная повинность на Кавказѣ, измѣненъ совершенно планъ мобилизаціи, переорганизованы казачьи войска, которыми особенно всегда интересовался Александръ III, возстановлены кадетскіе корпуса и т. д.

Тѣ же разумныя реформы коснулись и военнаго флота, который покойный Государь любилъ смолоду, принявъ дѣятельное участіе въ созданіи въ 1877 г. Добровольнаго флота. Наши морскія силы совершенно преобразовались за послѣднія десять лѣтъ постройкою превосходныхъ большихъ и скороходныхъ боевыхъ судовъ, возстановленіемъ Черноморскаго флота, улучшеніемъ личнаго состава флота, сооруженіемъ Либавскаго порта и многими мѣропріятіями.

Любя военную часть, Александръ III былъ чуждъ, однако, милитаризма, и плацъ-парадныя премудрости, такъ долго считавшіяся у насъ основаніемъ военнаго ремесла, не любилъ и не придавалъ имъ значенія.

Какъ человѣкъ, Императоръ Александръ III отличался спокойнымъ умомъ, прямотою мысли и болѣе всего любилъ правдивость. Если кто-либо хотѣлъ отъ него скрыть или изукрасить истину, то навсегда лишался его довѣрія, хотя вообще онъ привыкалъ къ людямъ и не любилъ мѣнять сотрудниковъ, а также своего мнѣнія о людяхъ: графъ Д. А. Толстой былъ изъ немногихъ, о которыхъ Онъ измѣнилъ свой первоначальный взглядъ. Прямота Его взглядовъ видна въ томъ, что онъ никогда не стѣснялся соглашаться съ мнѣніемъ меньшинства, если считалъ его справедливымъ. Въ извѣстномъ дѣлѣ о включеніи Ростова и Таганрога въ Донскую область Онъ согласился съ мнѣніемъ одного члена Государственнаго Совѣта противъ тридцати.

Твердость характера Покойнаго подтверждается многими фактами. Наиболѣе извѣстны увольненіе отъ должности графа Валуева и отъ службы свѣтлѣйшаго князя Ливена и генералъ-адъютанта Крыжановскаго, послѣдняго безъ прошенія, за допущенныя въ раздачѣ башкирскихъ земель злоупотребленія. Онъ не задумался также исключить изъ русской службы болгарскаго князя Александра, когда убѣдился, что онъ измѣняетъ интересамъ Россіи, принесшей такъ много жертвъ на освобожденіе неблагодарнаго болгарскаго народа. Ту же строгость проявлялъ онъ даже и по отношенію къ лицамъ Царствующаго Дома.

Симпатичная наружность покойнаго Государя, добрые голубые глаза и привѣтливая улыбка слишкомъ хорошо всѣмъ извѣстны, чтобы ихъ описывать; прибавимъ, что Онъ отличался большою физическою силою, и хотя перенесъ въ молодости тифъ въ чрезвычайно тяжелой формѣ и недавно инфлуэнцу, но, казалось, имѣлъ всѣ задатки долгой жизни. Замѣчательно, что Крыма, гдѣ такъ преждевременно и въ такихъ ужасныхъ страданіяхъ окончились его дни, Онъ никогда не любилъ и, по фатальному стеченію обстоятельствъ, Онъ потерялъ тамъ нѣсколькихъ близкихъ Ему лицъ.

Онъ любилъ самостоятельно обдумывать каждое дѣло серьезно и спокойно лично, и избѣгалъ посредниковъ, почему не любилъ случайныхъ докладчиковъ. „Для чего будетъ объяснять Мнѣ дѣло, говаривалъ Онъ, — человѣкъ, который знаетъ его менѣе, чѣмъ Я"? Онъ всегда очень старался узнать истину и неоднократно строго подтверждалъ, чтобы всѣ письма и прошенія, адресуемыя на Его имя, непремѣнно доставлялись Ему въ собственныя руки. Всѣ всеподданнѣйшіе отчеты губернаторовъ онъ внимательно прочитывалъ и испещрялъ замѣтки, по которымъ требовалъ сужденій Комитета Министровъ. Въ своихъ резолюціяхъ Онъ нерѣдко высказывалъ въ рѣзкой формѣ свое мнѣніе, не терпя, какъ сказано, лжи и обмана.

Онъ охотно принималъ всѣхъ занимающихъ сколько-нибудь замѣтное служебное положеніе, принималъ ученыхъ и выдающихся писателей и, отличаясь простотою въ обращеніи, каждому подавалъ руку и неизмѣнно каждому говорилъ вы. Французскихъ гостей во время Кронштадскаго посѣщенія поразило, что Онъ выслушалъ Марсельезу стоя. Онъ былъ идеально образцовымъ семьяниномъ, избѣгалъ пышности, внѣшняго блеска и ненужной роскоши. При себѣ онъ желалъ видѣть только лицъ, пользовавшихся полною Его довѣренностью; поэтому сократилъ до minimum'а обширную Главную квартиру, состоявшую при Александрѣ II изъ сотенъ генераловъ и флигель-адъютантовъ.

Вступивъ на престолъ, Онъ не переѣхалъ въ Зимній дворецъ, а остался въ Аничковомъ, гдѣ жилъ очень скромно еще Наслѣдникомъ; Онъ расширилъ только садъ этого дворца, гдѣ зимою строились горы и гдѣ Онъ иногда игралъ съ Августѣйшими дѣтьми въ снѣжки. Въ Гатчинѣ, гдѣ Онъ проводилъ большую часть года, Онъ жилъ въ обстановкѣ богатаго помѣщика; большая часть комнатъ и парка были отданы для игръ Августѣйшихъ дѣтей; лѣтомъ Онъ любилъ посѣщать финскія шхеры, гдѣ удилъ рыбу и проводилъ время совершенно запросто въ самомъ тѣсномъ кругу близкихъ Ему людей. Настоящимъ отдыхомъ для Него было посѣщеніе скромнаго Копенгагена, гдѣ Онъ жилъ совсѣмъ уже частнымъ человѣкомъ.

Замѣчательна еще въ Немъ была любовь ко всему русскому. Онъ первый изъ русскихъ Государей, послѣ Ѳеодора и Іоанна Алексѣевичей, носилъ бороду. Наши раскольники и старовѣры получили при Немъ возможность болѣе свободно отправлять свое Богослуженіе. Онъ любилъ русскую кухню, внимательно читалъ русскія газеты, любилъ литературу, давалъ пенсіи замѣчательнымъ русскимъ писателямъ, считая, что они служатъ родинѣ своими произведеніями, и старался поощрять русское искуство, особенно живопись и музыку. Къ послѣдней у него была природная склонность, и, будучи Наслѣдникомъ престола, Онъ нерѣдко участвовалъ въ оркестровыхъ исполненіяхъ, играя на духовыхъ инструментахъ.

Правдивый по влеченіямъ сердца, любившій все русское, Государь не могъ не любить русской исторіи и не желать въ ней больше свѣта, критики и правды. Еще въ 1866 г. образовано было Русское историческое общество (съ 1873 г. получившее наименованіе Императорскаго), съ цѣлью „собирать, обработывать и распространять въ Россіи матеріалы и документы, до отечественной исторіи относящіеся". Покойный Государь, бывшій тогда Наслѣдникомъ, сдѣлался почетнымъ предсѣдателемъ этого Общества и принималъ въ засѣданіяхъ его и въ дѣятельности постоянное участіе. „Сборники" этого Общества, которыхъ издано до настоящаго времени до ста томовъ, заключаютъ въ себѣ драгоцѣнные матеріалы по русской исторіи, изъ которыхъ многіе не могли бы явиться во всей полнотѣ въ печати безъ покровительства Почившаго. Этимъ же Обществомъ начато изданіе Біографическаго Русскаго Словаря, которымъ Государь живо интересовался. Изданіе предположено огромное. Два большихъ тома составляютъ только перечень русскихъ людей, біографіи которыхъ должны войдти въ Словарь. Печатается первый томъ. Секретарь Общества, г. Половцевъ, представлялъ въ корректурѣ почившему Государю нѣкоторыя біографіи. Такъ Государь внимательно читалъ біографіи императоровъ Александра I, и Александра II, изъ которыхъ каждая составляетъ болѣе 30 печатныхъ листовъ обыкновеннаго журнальнаго формата и обѣ написаны по новымъ документамъ. Государь отыскивалъ время и для этихъ занятій и въ новыхъ трудахъ по русской исторіи любилъ находить правдивое освѣщеніе историческихъ лицъ и событій.

Изъ театральныхъ представленій Онъ любилъ веселую французскую комедію и отъ души громко и добродушно смѣялся въ комическихъ мѣстахъ.

Россія имѣла счастье въ теченіе XIX столѣтія видѣть на престолѣ непрерывный рядъ замѣчательныхъ государей. Императоры Александръ I, Николай I и Александръ II каждый обладалъ выдающимся государственнымъ умомъ и рѣдкими качествами правителя и каждый изъ нихъ оставилъ замѣтный слѣдъ во всемірной исторіи, а въ русской охарактеризовалъ собою цѣлую эпоху.

Императоръ Александръ III является окруженнымъ такимъ же ореоломъ величія. Это была крупная, цѣльная личность, своими внутренними и наружными качествами удивительно соотвѣтствовавшая понятію о Самодержцѣ и Великомъ Государѣ всея Россіи.

Тринадцать лѣтъ непрерывнаго мира, управленія спокойнаго, разумнаго и твердаго въ духѣ народномъ, съ горячимъ желаніемъ преслѣдовать злоупотребленія и упрочить могущество и благоденствіе Россіи, таковъ конечный результатъ царствованія Императора Александра III, которое исторія, несомнѣнно, отнесетъ къ числу наиболѣе счастливыхъ, наиболѣе славныхъ и наиболѣе плодотворныхъ въ тысячелѣтней жизни Русскаго Государства.

(Нов. Время).

Столѣтіе возсоединенія русско-литовскихъ областей (въ предѣлахъ нынѣшней Литовской епархіи) съ Россіею 30 октября 1794—1894 г.

Слава Богу, Благодателю нашему! Сегодня 30 октября исполнилось сто лѣтъ, когда именнымъ манифестомъ мудрой императрицы Екатерины II, западно-русскому краю (по преимуществу въ настоящихъ предѣлахъ Литовской епархіи), какъ коренному и древнѣйшему достоянію Россіи, окончательно, третьимъ актомъ раздѣла Польши, возвращено и возстановлено законное историческое право Русскаго Государства. 30 октября состоялось по Высочайшему манифесту распредѣленіе в. кн. Литовскаго на три административныя области или губерніи, съ назначеніемъ для нихъ центрами: Вильны, Гродна, Ковна или Кейданъ; установленъ порядокъ и направленіе внутренней организаціи разныхъ учрежденій, генералъ-губернатору поручалось: пресѣчь всякія злоупотребленія, несправедливости, убійства, разбои, истязанія по дѣламъ уголовнымъ; пытки и смертную казнь изгнать изъ Литвы; дѣла важнѣйшія и особенно по преступленіямъ должностей вершить на *русскомъ языкѣ*; жителямъ ставилось въ обязанность принести присягу на вѣрность Русской Государинѣ Императрицѣ, при чемъ скомпрометированныя и не надежныя лица удалялись отъ дѣлъ, изъ имѣній и изъ края; тому же генералъ-губернатору вмѣнялось въ обязанность обратить особенное вниманіе на воспитаніе юношества и въ особенности на Виленскую Академію и школы піаристовъ, которыя „неистовыми, богопротивными и для всего рода человѣческаго пагубными вліяніями, литовское юношество заражали". Таковы задачи русскаго управленія возсоединеннымъ краемъ, намѣченныя въ общихъ штрихахъ въ этомъ достопамятномъ манифестѣ. Дальнѣйшія мѣропріятія Императрицы

Екатерины II вытекали изъ начертаній сего манифеста и изъ ея опредѣленныхъ и непоколебимыхъ убѣжденій на безспорныя права Россіи на Западный край. „Отторженная возвратихъ" — (надпись на медали выбитой въ память возсоединенія съ Россіею литовско-русскихъ областей) — это альфа и омега этихъ убѣжденій. Императрица поэтому не выносила противныхъ взглядовъ и сужденій и потому безпощадно карала своимъ меткимъ перомъ глашатаевъ лжи. «Этого дурака Герцберга (прусскаго министра) стоитъ побить; онъ столько же знаетъ исторію какъ мой попугай. Онъ смѣетъ говорить, что Россія не имѣла никакого права овладѣть Полоцкомъ. Ему слѣдовало бы сказать, что она не заявляла своего древнѣйшаго права на Полоцкъ, который еще Владиміромъ I-мъ данъ былъ въ удѣлъ своему старшему сыну Изяславу, родоначальнику князей Полоцкихъ» и т. д. А въ письмѣ къ Гримму, послѣ 3-го раздѣла Польши, Императрица пишетъ: «Выслушайте о Польшѣ историческую истину, основанную на неопровергаемыхъ свидѣтельствахъ При раздѣлахъ Польши я не получила ни одного вершка польской земли, но взяла то, что сами поляки называли и называютъ Червоною Русью. Что касается Литвы и Самогитіи, то онѣ никогда не были Польшею. Итакъ я не имѣю ни одного вершка польской земли». Дѣйствительно здѣсь, въ Западной Россіи, нѣтъ и вершка полской земли, нѣтъ и мѣста незаконнымъ притязаніямъ поляковъ на эти исконныя русскія земли. И въ столѣтіе возсоединенія западнорусскаго края съ Россіей и при обозрѣніи пережитыхъ въ исторической жизни онаго въ это столѣтіе всевозможныхъ теченій и направленій и управленія имъ, невольно и радостно воспоминается эта замѣчательная, какъ путеводная звѣзда, какъ компасъ грядущихъ временъ, открытая исповѣдь убѣжденій русской государыни, которою, въ ея царствованіе, принимались дальнѣйшія вѣрныя и дѣйствительныя мѣры къ органическому объединенію западнаго края съ Россіей. Эти мѣры стали возможны послѣ замѣчательныхъ успѣховъ русскаго оружія надъ поляками и послѣ третьяго раздѣла польскаго государства.

Къ 1794 г., послѣ второго раздѣла Польши, владѣнія ея составляли: Варшава, Краковъ, Люблинъ, Подляхія, часть Литвы (Вильна, Гродна, Ковна, Кейданы), часть Волыни (Владиміръ, Ковель, Луцкъ), Холмская Русь (Холмъ, Бѣлгорай, Грубешовъ, Влодава, Бѣльскъ, Константиновъ), Мазовія и пр. — всего около 4 тысячъ квадратныхъ миль. Несмотря на такое сокращеніе территоріи Польши, на ея матеріальное безсиліе, на ту опасность, какая грозила ей при малѣйшей безурядицѣ — благоразуміе въ конецъ оставило поляковъ; въ 1794—5 гг. разыгралась надъ Польшею катастрофа, которая стерла съ карты Европы польское государство, послѣ 8 вѣк. своего существованія. Ставши по наклонной плоскости оно никакъ уже не могло удержаться по пути и стремглавъ летѣло къ пропасти. Мирныя условія, которыми окончился второй раздѣлъ Польши не предотвратили революціонныхъ въ ней движеній. Уже 13 (24) марта 1794 года въ Краковѣ, который всегда былъ очагомъ польскихъ мятежныхъ движеній, было торжественно провозглашено возстаніе противъ Россіи и Пруссіи, причемъ избранный диктаторомъ и начальникомъ войскъ, только что прибывшій изъ Швейцаріи, извѣстный генералъ Ѳаддей Косцюшко объявилъ актъ возстанія Польши на „защиту попранныхъ правъ", которымъ призывался къ оружію весь польскій народъ — «сельскій людъ отъ плуга и нивы, и мѣщане отъ верстаковъ и торговли», и торжественно принесъ въ замкѣ присягу не употреблять во зло довѣренную ему власть, а всецѣло обратить ее на „одбудованіе ойчизны". „Манифесты и актъ возстанія приглашаютъ всѣхъ и каждаго приняться за оружіе для возстановленія первобытнаго состоянія Польщи и утвержденія цѣлости и вольности въ ней".

Возстаніе началось 16 апрѣля поголовной резней русскихъ и приверженныхъ Россіи поляковъ въ Варшавѣ, Вильнѣ и др. городахъ. Первое столкновеніе Костюшки съ войсками произошло 24 марта подъ Рацлавицами, причемъ Костюшко одержалъ незначительную побѣду, и это случайное обстоятельство окончательно вскружило голову полякамъ. Однако, это было первою и послѣднею побѣдою ихъ. 6 іюля Костюшко потерпѣлъ жестокое пораженіе подъ Щекочами, затѣмъ подъ Вильною, когда же начальство надъ арміей принялъ знаменитый нашъ полководецъ А. С. Суворовъ, — отряды и банды поляковъ бились чуть-ли не ежедневно, и наши войска со всѣхъ сторонъ все ближе и ближе придвигались въ Варшавѣ. Побѣды Суворова подъ Кобриномъ (3 сентября), у Крупчицкаго монастыря (6 сентября) и у Тересполя вблизи Бреста (9 сентября) навели панику на поляковъ и заставили содрогнуться самого Костюшку. Положеніе становилось поистинѣ критическимъ; русскія войска съ одной стороны, а прусскія — съ другой шли прямо на Варшаву, пропустить въ которой ихъ — значило окончательно проиграть все дѣло. Собравъ всѣ свои наличныя силы, Костюшко хотѣлъ остановить движеніе русскихъ войскъ и съ этою цѣлью пошелъ на встрѣчу имъ, по берегу Вислы: Встрѣча произошла близъ Пулавъ, и здѣсь, при селѣ Маціовичи, 29 сентября 1794 года, Костюшко вступилъ въ отчаянный бой съ частью русской арміи и былъ разбитъ на голову. Пустившись за своей кавалеріей, съ цѣлью остановить ее и возвразить къ бою, Костюшко былъ настигнутъ тремя казаками и, сильно израненный, взятъ ими въ плѣнъ.

Finis Poloniae! съ грустью и отчаяніемъ воскликнулъ онъ, бросая саблю и отдаваясь въ плѣнъ побѣдителямъ.

Плѣнъ Костюшки былъ дѣйствительно концомъ Польши: послѣ штурма Варшава сдалась на капитуляцію, и 24 октября 1794 года русскіе безъ боя взяли польскую столицу.

Таковы результаты „костюшковскаго возстанія". Польское государство было упразднено, и земли, составлявшія его, раздѣлены между сосѣдними государствами. Россія получила Литву (губерніи — Ковенскую, часть Виленской и Гродненской), Курляндію и часть Волыни.

Благодаря Костюшковскому возстанію, мы почти полностью возвратили себѣ свое древнее достояніе — западныя свои области, захваченныя поляками и бывшія подъ ихъ тяжелымъ владычествомъ цѣлыхъ три столѣтія. Объединеніе Россіи требовало присоединенія этихъ областей, и возвращеніе ихъ отъ польскаго порабощенія составляетъ знаменательное событіе въ русской исторіи. Это была важная эпоха въ жизни русскаго народа и вѣковой юбилей ея не долженъ, конечно, пройти у насъ незамѣченнымъ *).

Чтоже мы въ сущности получили въ наслѣдство отъ бывшей Польши? И какъ мы распорядились имъ и на основаніи историческаго бытія его и нашего къ нему призва-

*) Чествованіе же, кстати сказать, поляками во Львовѣ и Краковѣ столѣтія своего политическаго банкротства и паденія государства — это уже совсѣмъ нѣчто и непонятное, и неестественное.

нія. Обширная территорія края, искони русская, была въ минуту возвращенія къ Россіи населена чуждыми и вѣрѣ и народности русской руководящими элементами. Русскій народъ—хозяинъ этой земли, былъ загнанъ, забитъ, обездоленъ въ правахъ, полонизованъ и окатоличенъ настолько, насколько мощь его духа могла поддаться вліянію чуждаго произвола и духовнаго насилія; безправный хлопъ, жизнь котораго по польскимъ законамъ оцѣнивалась въ 3 руб., былъ согнанъ съ политической арены и кругозоръ его не смѣлъ простираться дальше панскаго двора и границъ панскаго имѣнія. Только со времени присоединенія къ Россіи подъемъ народнаго духа сталъ выростать и возвышаться, подъ охраною русскаго закона и при заботахъ Русскихъ монарховъ, и завершился въ великомъ актѣ освобожденія крестьянъ 1861 года, при которомъ личныя и имущественныя права его стали на незыблемую почву и ему обезпечено дальнѣйшее развитіе въ духѣ единенія съ Россіею.

Безпорядочный административный строй края, съ его насиліями, разбоями, наѣздами, пытками, смертною казнью, словомъ — анархіею, признанъ несостоятельнымъ, незаконнымъ и противнымъ существованію государства и мало по малу приведенъ въ стройный видъ и представляетъ нынѣ одно органическое цѣлое—при которомъ законъ вошелъ въ силу и общественная и личная безопасность и благоустройство во всевозможныхъ отношеніяхъ обезпечены вполнѣ.

Бывшія въ 1830 и 1863 г. мятежи обнаружили вредное дѣйствіе польской шляхты и латинскаго духовенства, результатомъ чего было закрытіе, на основаніи буллы папы Венедикта XIV, множества лишнихъ и обезславившихся предъ правительствомъ, по участію въ мятежахъ, монастырей и костеловъ—какъ центровъ полонизма и агитацій, и ограничены права ставшаго во враждебное положеніе польскаго землевладѣнія и неразлучной съ нимъ еврейской эксплоатаціи народнымъ благосостояніемъ.

Съ минуты возсоединенія западнорусскаго края къ Россіи стали безпрерывны ходатайства и попытки уніатовъ возвратиться къ вѣрѣ отцовъ—завершившіяся, наконецъ, въ достопамятномъ возсоединеніи ихъ съ православною церковью въ 1839 г. Результатъ этого событія былъ чрезвычайный,—край Западный потерялъ окраску края иновѣрнаго и сталъ вѣрой и душой русскимъ, православнымъ;—вмѣсто одного десятка православныхъ церквей въ 1794 г., —теперь только приходскихъ церквей считается въ Литовской епархіи до 530 съ 1210000 прихожанъ. Преобладающее возвышеніе православія повело къ возбужденію и сильному укрѣпленію въ народѣ русскаго самосознанія.

Доставшіяся въ наслѣдство отъ Польши учебныя заведенія, количествомъ до 30-ти, при монастыряхъ и при Виленской Академіи, были мало доступны даже для шляхты; народъ же и не смѣлъ простирать свои глаза и руки къ этому запретному плоду, который, къ тому же „заражалъ литовское юношество неистовыми, богопротивными и для всего рода человѣческаго пагубными вліяніями". Виленскій университетъ и Кременецкій лицей, въ первую четверть истекшаго столѣтія, съ лихорадочною поспѣшностью и необыкновенною настойчивостью проводя въ жизнь шляхетскаго юношества антигосударственныя и противныя русской народности идеи, нанесли краю много вреда и оставили слѣды на много лѣтъ. Но русскій народъ вынесъ и это испытаніе, и теперь по всему лицу западнорусскаго края, въ самыхъ глухихъ и темныхъ уголкахъ его, царитъ русская начальная школа, а съ нею и грамота, и русскій языкъ; народъ питается здоровою духовною пищею и даже въ мѣстностяхъ съ иновѣрнымъ населеніемъ онъ мало по малу освобождается отъ чуждыхъ ему наростовъ. Число школъ въ настоящее время въ предѣлахъ возвращеннаго по третьему раздѣлу Польши края простирается—церковно-приходскихъ и школъ грамоты до 1250-ти съ 27 т. учащихся, а школъ и учебныхъ заведеній другихъ вѣдомствъ до 1200 съ 50 тыс. учащихся, не говоря о 100 школахъ для еврейскаго населенія. При значительномъ числѣ этихъ школъ, а равно при многихъ церквахъ имѣются правильно организованныя библіотеки, книгами которыхъ народъ пользуется безъ стѣсненія и съ большою пользою для себя. И эта школа, еще разъ повторимъ,—школа русская, близкая народному сердцу, на которую онъ щедро несетъ свои гроши.

Мы не можемъ утаить того, что нерѣдки были въ этотъ столѣтній періодъ времени колебанія въ правящихъ сферахъ относительно западнорусскаго края, и какъ бы отсутствіе системы въ правителяхъ; были и есть интриги и пропаганда польско-латинскаго характера, не рѣдко развивавшія свои стремленія въ значительной степени; это, конечно, неблагопріятно отражалось на внѣшнемъ благоустройствѣ и на внутреннемъ благосостояніи и духовномъ ростѣ православно-русскихъ началъ въ народной жизни края; но эти явленія всегда носятъ случайный характеръ и не могутъ загубить народной жизни съ ея стремленіями къ братскому единству съ русскимъ народомъ. И мы стоя сегодня твердою ногою на рубежѣ отдѣляющемъ первое минувшее столѣтіе отъ начинающагося новаго—второго столѣтія, можемъ только повторить: Слава Богу, Благодателю нашему!

П. І. К.

25-лѣтіе служенія т. с. Н. А. Сергіевскаго попечителя Виленскаго учебнаго округа.

Н. А. Сергіевскій Высочайше назначенъ былъ на этотъ отвѣтственный постъ въ такое время, когда внутренняя смута въ Сѣверо-Западномъ краѣ, послѣ польскаго мятежа 1863 года, еще не улеглась и была подавлена только внѣшне, среднее образованіе вообще у насъ только начинало упорядочиваться (по уставу 1864 г.), а низшая школа, въ правильно организованномъ видѣ, только-что зарождалась. Польская шхляхта и католическое духовенство держали народъ еще подъ своимъ гнетомъ, духовнымъ и матеріальнымъ, русскій элементъ въ краѣ былъ слабъ и малочисленъ, учебныя заведенія еще держались своихъ польскихъ традицій, по которымъ русскій языкъ принимался какъ иностранный, и проч. На долю Н. А. Сергіевскаго, какъ и двухъ его предшественниковъ—И. П. Корнилова и П. Н. Батюшкова, выпало быть проводниками въ жизнь, путемъ образованія, тѣхъ началъ русской народности, которыя были твердо поставлены графомъ М. Н. Муравьевымъ. А для этого нужно было духовно преобразовать, переродить самую школу въ краѣ, и среднюю и низшую. И Н. А. Сергіевскій съ успѣхомъ велъ это крайне трудное дѣло цѣлыя 25 лѣтъ. Теперь учебныя заведенія края уже чисто русскія, учительскій персоналъ русскаго происхожденія и съ надлежащимъ образованіемъ. Даже еврейскія дѣти получаютъ школьное образованіе въ чисто русскомъ духѣ, въ правильно организованныхъ училищахъ (коихъ теперь 191). Особенною заботою со стороны Н. А. Сергіевскаго всегда пользовалась народная школа. Для приготовленія народныхъ учителей при немъ открыты четыре учительскія

семинаріи, учительскій институтъ въ Вильнѣ—для учителей городскихъ, а бывшее виленское раввинское училище преобразовано въ еврейскій учительскій институтъ, съ спеціальною цѣлью приготовлять учителей для еврейскихъ училищъ. Число народныхъ училищъ теперь простирается до 1,530, съ 90,000 учащихся, и на содержаніе ихъ изъ средствъ однихъ только крестьянскихъ и городскихъ обществъ отпускается свыше 450,000 руб. Вообще народное образованіе въ краѣ теперь поставлено твердо и съ успѣхомъ выполняетъ свое незамѣтное для глазъ, но, тѣмъ не менѣе, безспорное и великое дѣло воздужденія въ забитомъ бѣлорусскомъ и литовскомъ населеніи края православно-русскаго самосознанія и духовнаго пріобщенія его къ единой великой Россіи. Такъ говоритъ „Новое Время".

Въ „Новостяхъ" находимъ слѣдующій отзывъ о дѣятельности Н. А. Сергіевскаго.

„Виленскій учебный округъ предполагалъ праздновать этотъ знаменательный въ его жизни день, но Н. А. Сергіевскій отказался отъ всякаго чествоваія. Тѣмъ не менѣе, нельзя обойти въ этотъ день молчаніемъ заслугъ Н. А. Сергіевскаго предъ Россіею, оказанныхъ имъ русскому дѣлу въ сѣверозападномъ краѣ въ теченіе 25-ти-лѣтней его дѣятельности въ качествѣ попечителя виленскаго учебнаго округа.

Начавъ свою дѣятельность въ краѣ при весьма тяжелыхъ условіяхъ, Н. А. Сергіевскій твердо повелъ дѣло благоустроенія и преобразованія школы въ краѣ въ духѣ русскихъ началъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, число учебныхъ заведеній значительно увеличилось. Съ цѣлью подготовки хорошихъ учителей для народныхъ училищъ, были учреждены учительскія семинаріи, которыхъ въ округѣ 5. Благодаря хорошему учительскому составу, доставляемому учительскими семинаріями, народныя училища въ округѣ поставлены правильно и являются вѣрными проводниками русскихъ воззрѣній въ народныя массы.

Среди другихъ дѣятелей въ краѣ Н. А. Сергіевскій состоитъ на своемъ столь важномъ посту безсмѣнно 25 лѣтъ, руководя въ иноплеменномъ и иновѣрномъ, по значительной части своего населенія, краѣ, наиболѣе важною для внутренняго его преобразованія административною функціею—школою".

— Попечитель виленскаго учебнаго округа Николай Александровичъ Сергіевскій, какъ сказано, отказался отъ оффиціальныхъ честнованій и поздравленій по поводу 25-лѣтія въ должности попечителя. Несмотря на это, во всѣхъ учебныхъ заведѣніяхъ округа 23 октября, послѣ литургіи былъ отслуженъ благодарственный молебенъ о милости Божіей явленной юбиляру въ его трудахъ на общее русское дѣло, о его здравіи и благоденствіи, а 24 октября виленское общество перебывало съ поздравленіями, и, какъ мы слышали, присланы были отъ разныхъ лицъ множество телеграммъ, писемъ, напр. отъ графа Делянова и многихъ высокопоставленныхъ лицъ изъ Петербурга и другихъ городовъ, а также отъ бывшихъ подчиненныхъ и отъ лицъ, имѣвшихъ какое нибудь соприкосновеніе съ юбиляромъ. Количество телеграммъ и писемъ простирается до 200.

Архимандритъ Антоній (Дмитрій Ивановичъ Середонинъ).

Некрологъ.

10 сентября отъ чахотки въ Ялтѣ скончался б. ректоръ ставропольской духовной семинаріи, не задолго предъ тѣмъ переведенный на тотъ же постъ въ таврическую семинарію и не вступавшій въ должность—архимандритъ Антоній. Почившій хорошо извѣстенъ виленцамъ въ свѣтскомъ состояніи, какъ преподаватель духовно-учебныхъ заведеній —въ мірѣ Дмитрій Ивановичъ Середонинъ. Сынъ священника тверской епархіи, почившій Дмитрій Ивановичъ, по окончаніи полнаго курса наукъ въ родной семинаріи, какъ лучшій по успѣхамъ, для довершенія образованія, былъ отправленъ на казенный счетъ въ московскую духовную академію, которую окончилъ въ 1887 г. въ числѣ первыхъ кандидатовъ. Большая часть служебной дѣятельности почившаго прошла въ Западномъ краѣ—въ Вильнѣ, гдѣ сначала въ духовномъ училищѣ (съ 25 марта 1888 года), а затѣмъ въ духозной семинаріи (съ 19 мая 1889 года) онъ проходилъ должность наставника разныхъ предметовъ, съ 23 октября 1891 года онъ состоялъ преподавателемъ исторіи въ Виленскомъ женскомъ духовномъ училищѣ. О. Антоній въ четыре года пребыванія въ Вильнѣ настолько сжился и освоился съ мѣстомъ своего служенія, что считалъ его своей второю родиной и мечталъ прожить здѣсь долгое время.

Въ 1892 году (25 января) онъ осуществилъ давно лелѣемое намѣреніе, принявъ монашество у раки свв. Виленскихъ мучениковъ съ именемъ Антонія, мощнаго заступника и покровителя Литовскаго края. Въ томъ же году почившій былъ переведенъ на высшій постъ—инспектора холмской духовной семинаріи. Проповѣдническій талантъ его, воспитанный и окрѣпшій на изученіи твореній свв. отцевъ церкви, развернулся во всемъ своемъ блескѣ и можно утвердительно сказать, что подобныхъ о. Антонію проповѣдниковъ давно уже не появлялось на каѳедрѣ холмскаго собора. Всегда ровный, со всѣми привѣтливый, ко всѣмъ участливый и доступный, о. Антоній, назначенный ректоромъ ставропольской дух. семинаріи, унесъ съ собою къ мѣсту своего новаго служенія общую признательность холмянъ. Кромѣ прямыхъ обязанностей по ректурѣ, почившій о. Антоній, по порученію начальства, состоялъ цензоромъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, предсѣдателемъ епархіальнаго училищнаго совѣта и принималъ дѣятельное участіе въ собесѣдованіяхъ съ раскольниками. Нѣсколько своеобразная культура, роскошная природа Кавказа,—все это приводило въ восторгъ впечатлительнаго уроженца верховьевъ Волги... Но климатъ новаго мѣста оказался убійственнымъ для о. Антонія. Въ непродолжительномъ времени, по своемъ прибытіи въ Ставрополь, онъ заболѣлъ мѣстной лихорадкой. Крѣпкій организмъ почившаго, не привыкшій вѣдаться съ врачебнымъ искусствомъ, на этотъ разъ не устоялъ: лихорадка быстро перешла въ чахотку *), и о. Антонія не стало... Миръ праху почившаго! *Е. О. Ч.*

*) Въ прошломъ году умеръ отъ чахотки же его братъ іеромонахъ Евстаѳій—въ Вильнѣ. Ред.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою.
Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Вильна. Губернская Типографія.
Ивановская у. № д. 11.